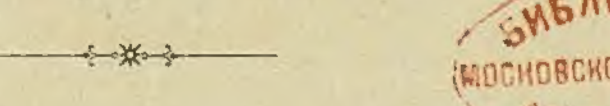
ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ СТАРИЦКАГО УСПЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

СТАРИЦКАГО

УСПЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Составлено Настоятелемъ Старицкаго монастыря
Игуменомъ Арсеніемъ.

ТВЕРЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1895.

От С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербург. 20 Іюня 1895 г.

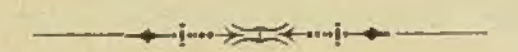
Цензор *Архимандрит Тихон.*

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

СТАРИЦКАГО УСПЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ*).

Мѣстоположеніе монастыря и его окрестность.

Старицкій Успенскій, третьеклассный, мужескій монастырь, одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей Тверской Епархіи, находится въ городѣ Старицѣ, въ Московской части города, на правомъ берегу рѣки Волги, немного выше устья рѣки Верхней Старицы, впадающей въ Волгу съ противуположной отъ монастыря стороны.

Монастырь расположенъ на небольшой площади, наклонной къ западу, среди высокихъ береговыхъ горъ; съ южной и западной сторонъ омывается рѣкою Волгою, дающею въ лѣтнее время пріятную прохладу.

*) а) По документамъ, хранящимся въ монастырскомъ архивѣ и въ Тверской Архивной Коммиссіи; б) по вещественнымъ памятникамъ и надписямъ на нихъ; в) по мѣстнымъ преданіямъ, подтвержденнымъ или исторіею, или памятниками.

Городскіе приходскіе храмы Божіи окружаютъ монастырь съ трехъ сторонъ: съ сѣвера, на одной площади съ монастыремъ, находится Воскресенская церковь, недалеко отъ монастырской стѣны, и составляетъ одну общую группу съ монастырскими церквами; съ восточной стороны—Московская часть города,—на ней церкви: Богоявленская, бывшій монастырскій погостъ, Предтеченская и Ильинская; съ южной, за рѣкою Волгою,—церкви главной части города: соборная Борисоглѣбская, Преображенская, Богородицерождественская, Вознесенская, бывшій дѣвичій монастырь, Семеновская и Кладбищенская.

Очень красивый видъ представляетъ монастырь, если смотрѣть на него съ нагорной стороны города Старицы. Высокая каменная стѣна съ зубцами и башнями не закрываетъ красивыхъ монастырскихъ построекъ отъ любопытныхъ взоровъ наблюдательнаго путника. Набожный богомолецъ, въ чувствѣ глубокаго благоговѣнія, останавливается, слагаетъ персты для молитвы и творитъ обычные поклоны, въ виду храма Успенія Божіей Матери и другихъ монастырскихъ храмовъ.

Съ горы Стараго городища еще болѣе привлекательный видъ представляетъ монастырь. Любитель картинъ природы поражается неожиданно развернувшеюся предъ нимъ, почти подъ самыми его ногами, массивною группою церковныхъ куполовъ и башенъ, и съ удивленіемъ смотритъ на громаду высокихъ построекъ, со всѣхъ сторонъ окруженныхъ природными земляными стѣнами. Картина природы рѣдкая и въ нашей губерніи единственная!

Надобно отдать справедливость нашимъ предкамъ, которые для постройки церквей и монастырей умѣли выбирать мѣста не только здоровыя и красивыя, но и располагающія человѣка возвышать умъ свой къ Богу.

Хорошъ видъ и изъ монастыря на главную часть города Старицы!

По склону горы, правильными линіями расположены дома городскихъ жителей, лучшіе дома въ виду монастыря. Впереди домовъ, на уступѣ горы, разведенъ небольшой садъ, который въ лѣтнее время украшаетъ мѣстность и даетъ пріятную тѣнь и зелень. На берегу Волги возвышается прекрасная, пятиглавая, Преображенская церковь, съ высокою колокольнею,— одна изъ лучшихъ церквей въ городѣ. На торговой площади, у самой подошвы горы, видна красивая группа церковныхъ построекъ Богородицерождественской церкви, обнесенная каменною оградою съ небольшими башнями, и напоминаетъ собою скорѣе монастырь, чѣмъ приходскую церковь. Отъ этой церкви по берегу Волги протянута линія сплошныхъ каменныхъ домовъ,—всѣ дома подъ одну крышу. Но лучше всего видъ на городской Борисоглѣбскій соборъ! Прекрасное само по себѣ, обширное зданіе пятиглаваго собора, съ массивною при немъ отдѣльно поставленною колокольнею, стоитъ на высокой горѣ и господствуетъ надъ всею мѣстностію, и видно не только во всемъ городѣ съ фундамента, но и въ окрестности, особенно по Тверской дорогѣ, верстъ за десять отъ города, онъ кажется стоящимъ какъ будто на облакахъ.

Съ западной стороны монастыря находится высокая каменистая гора «Старое городище» съ двумя насыпными земляными валами на ней. Гора эта за рѣкою Волгою, но кажется такъ близко подходящею къ монастырю, какъ будто она опирается о самую монастырскую стѣну. Въ настоящее время городище это въ запустѣніи, но оно замѣчательно въ историческомъ отношеніи.

Здѣсь въ XVI столѣтіи, во времена Старицкихъ князей и царя Іоанна Васильевича Грознаго была главная Дворцовая часть города, или по древнему названію «Дѣтинецъ». Здѣсь жили Старицкіе князья съ женами, дѣтьми, съ дворцовыми

боярами, дьяками, со множествомъ боярскихъ дѣтей и дворцовыхъ служителей [1]).

На сѣверозападъ отъ монастыря, за рѣкою Верхнею Старицею, видна деревня Коньково, получившая названіе свое отъ бывшихъ тутъ конюшенъ Грознаго. Этою деревнею и заканчивается видъ изъ монастыря на окрестность.

---

[1]) Первый Старицкій князь былъ Андрей Ивановичъ, младшій сынъ Московскаго великаго князя Іоанна Васильевича III. Собиратель и объединитель Русской земли, Іоаннъ III, вводя самодержавіе въ Русскомъ государствѣ, не уничтожилъ совершенно удѣльной системы, но по примѣру прежнихъ князей, не задолго до смерти своей, именно въ 1503 г., всѣмъ своимъ дѣтямъ роздалъ въ надѣлъ города и волости, но только младшихъ сыновей подчинилъ старшему брату ихъ Василію, котораго и назначилъ Великимъ Княземъ Московскимъ. Пользуясь доходами съ своихъ городовъ и волостей, меньшіе братья Василіевы не имѣли права въ удѣлахъ своихъ судить душегубства, чеканить монету и участвовать въ выгодахъ отъ государственныхъ откуповъ. Такимъ образомъ младшіе сыновья Іоановы имѣли права только частныхъ владѣльцевъ, а не князей владѣтельныхъ. Андрею Ивановичу даны были города: Старица, Верея, Вышгородъ, Алексинъ, Любутекъ, Холмъ и Новый городокъ. Карамзинъ говоритъ, что князь этотъ, будучи слабаго характера и не имѣя никакихъ блестящихъ способностей, пользовался наружными знаками уваженія при дворѣ и въ совѣтѣ бояръ, но въ дѣлахъ государственныхъ не участвовалъ. Въ Старицѣ Андрей Ивановичъ возстановилъ Успенскій монастырь, разрушенный во время усобицы Тверскихъ князей съ Московскими, и устроилъ его на правомъ берегу рѣки Волги, противъ дворца своего.

Съ 1503 по 1537 годъ Андрей спокойно владѣлъ своимъ удѣломъ, но со смертію брата его, великаго князя Московскаго Василія, назначившаго преемникомъ своимъ малолѣтняго сына Іоанна, а правительницею жену свою Елену, измѣнилось положеніе и князя Андрея. При слабой и неопытной правительницѣ, естественно и управленіе дѣлами государства перешло въ руки бояръ и приближенныхъ; начались происки и доносы на ближайшихъ родственниковъ царя. Сперва оклеветанъ былъ старшій братъ Андрея Юрій Димитровскій князь въ тайныхъ замыслахъ властолюбія; его взяли подъ стражу и заключили въ темницу, гдѣ онъ и умеръ отъ голода. Услышавъ о несчастіи брата, Андрей пришелъ въ ужасъ и сталъ бранить правительницу Елену. Она звала его въ Москву для совѣта о дѣлахъ внѣшней политики, но онъ, страшась за свою жизнь, отказался ѣхать, отзываясь болѣзнію; но присланный изъ Москвы врачъ не нашелъ въ немъ никакой болѣзни. Елену тайно извѣстили, что Андрей боится ѣхать въ Москву и думаетъ бѣжать; она послала сперва Митрополита, чтобы уговорить и успокоить его въ не-

Постройки въ монастырѣ.

Всѣ зданія Старицкаго Успенскаго монастыря обнесены высокою, каменною стѣною, съ зубцами и галлереею, на протяженіи 259 сажень; по угламъ четыре круглыхъ башни съ конусообразнымъ верхомъ и одна большая башня съ пятью

основательности его страха, но когда увѣщанія Митрополита остались безъ успѣха, Елена велѣла князю Телепневу идти къ нему съ дружиною стрѣльцовъ и привести его силою. Между тѣмъ Андрею сказали, что Телепневъ идетъ съ большимъ отрядомъ войска, чтобы арестовать его. Андрей немедленно выѣхалъ изъ Старицы съ женою и малолѣтнимъ сыномъ, но остановился въ 60 верстахъ и рѣшился быть преступникомъ; собралъ войско, намѣреваясь овладѣть Новгородомъ, а если возможно будетъ и всею Россіею. Князь Телепневъ нагналъ его въ Тюхоли и обманомъ уговорилъ явиться въ Москву, обѣщая ему прощеніе именемъ правительницы. Тамъ онъ былъ взятъ подъ стражу и заключенъ въ темницу, гдѣ чрезъ 6 мѣсяцевъ былъ убитъ въ 1537 году.

Другой Старицкій князь Владиміръ Андреевичъ, сынъ перваго князя Андрея Ивановича.

По смерти отца, малолѣтній Владиміръ около трехъ лѣтъ прожилъ вмѣстѣ съ матерью въ заключеніи, въ которое заперла ихъ правительница Елена. Въ 1540 г. невинные страдальцы, по смерти Елены, были освобождены боярами, и чрезъ годъ, въ день Рождества Христова, и мать и сынъ были представлены Іоанну. Имъ возвратили богатыя помѣстья Андреевы и дозволили имѣть дворъ, бояръ и слугъ княжескихъ. Въ лѣтахъ юности Владиміръ большею частію жилъ при дворѣ Іоанна; ѣздилъ съ нимъ по разнымъ областямъ Русскаго Государства; были во Владимірѣ, Можайскѣ, Волокѣ, Ржевѣ, Твери, Новгородѣ и Псковѣ; охотились на звѣрей въ дикихъ лѣсахъ. Іоаннъ и впослѣдствіи ласкалъ Владиміра, часто ѣздилъ къ нему въ Старицу, пировалъ и веселился у него.

Въ 1553 г. Іоаннъ заболѣлъ горячкою, и на случай смерти, по совѣту вѣрныхъ ему бояръ, назначилъ наслѣдникомъ малолѣтняго сына своего Димитрія, и требовалъ, чтобы знатные бояре немедленно дали присягу на вѣрность Димитрію. Многіе изъ сановныхъ бояръ, помнившіе неустройства въ государствѣ во время малолѣтства самаго Іоанна, не хотѣли присягать малолѣтнему Димитрію, а желали лучше возложить царскій вѣнецъ на голову брата Іоаннова Владиміра Андреевича, человѣка умнаго, мужественнаго и твердаго. И самъ Владиміръ, по совѣту матери своей, долго отказывался отъ присяги, хотя впослѣдствіи и исполнилъ волю царя. Іоаннъ выздоровѣлъ, но явно не преслѣдовалъ Владиміра; затаивъ въ душѣ озлобленіе, наружно честилъ и ласкалъ его; продолжалъ ѣздить къ нему и пировать у него.

главами надъ входными воротами; крыша на башняхъ и на всемъ протяженіи стѣны желѣзная. Стѣны и угловыя башни устроены княземъ Андреемъ Ивановичемъ, но впослѣдствіи по частямъ въ разное время были исправляемы. Башня надъ воротами устроена въ 1885 году. Входъ въ монастырь первоначально былъ съ западной стороны подъ церковію Апостола

Весною 1569 г., собирая войско для защиты Астрахани, Іоаннъ не усомнился ввѣрить его своему мужественному брату, но это мнимое довѣріе послужило поводомъ къ опалѣ и гибели несчастнаго князя и всего его семейства. Исполняя волю царя, князь ѣхалъ въ Нижній чрезъ Кострому, гдѣ граждане вмѣстѣ съ духовенствомъ встрѣтили его съ хлѣбомъ и солью. Узнавъ объ этомъ, Іоаннъ вызвалъ къ себѣ тамошнихъ начальниковъ и казнилъ ихъ, а брата ласково звалъ къ себѣ. Ничего не подозрѣвая, Владиміръ пріѣхалъ съ женою и двумя дѣтьми, остановился верстахъ въ трехъ отъ Александровской слободы въ деревнѣ Слотинѣ; далъ знать царю о своемъ пріѣздѣ, и ждалъ отвѣта. И вотъ, самъ Іоаннъ является съ цѣлымъ полкомъ всадниковъ, вооруженныхъ какъ на битву; окружили дома; Іоаннъ сходитъ съ коня и скрывается въ одномъ изъ сельскихъ домовъ. Василій Грязной и и Малюта Скуратовъ объявляютъ Владиміру, что онъ умышлялъ на жизнь Государя и представляютъ уличителемъ царскаго повара, которому Владиміръ будтобы далъ деньги и ядъ, чтобы отравить Іоанна. Все было придумано и приготовлено. Ведутъ несчастнаго князя къ Государю съ женою и съ дѣтьми; они падаютъ къ ногамъ его; клянутся въ своей невинности; просятъ постриженія. Царь отвѣчалъ: „вы хотѣли умертвить меня ядомъ; пейте его сами!“ Видя непреклонность царя, Владиміръ простился съ женою, благословилъ дѣтей и выпилъ ядъ; потомъ принудили пить туже отраву и жену и дѣтей его. Тутъ же въ непродолжительномъ времени, послѣ жестокихъ страданій, всѣ они и скончались въ присутствіи самаго Іоанна. Истор. Карамз. т. IX гл. III.

Послѣ Владиміра Андреевича Старица не имѣла своихъ князей, но Іоаннъ Грозный часто посѣщалъ ее и жилъ въ ней по долгу, особенно во время войны съ Польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ.

Здѣсь Іоаннъ любилъ отдыхать отъ столичныхъ тревогъ, развлекалъ себя охотою въ окрестностяхъ города; держалъ значительную дружину стрѣльцовъ и пушкарей; двѣ улицы въ городѣ, Солдатская и Псаревская, доселѣ сохраняютъ названіе свое отъ временъ Грознаго. Іоаннъ любилъ Старицу и называлъ ее городъ Любимъ. При немъ Старица укрѣплена была землянымъ валомъ и стѣною. Укрѣпленіе это носило названіе Пустаго Городища и находилось на возвышенномъ мѣстѣ, окруженномъ рѣками Волгою и верхнею Старицею. Вся крѣпость въ окружности имѣла 546 саженъ. См. очерки Тверск. губ. Красницкаго.

и Евангелиста Іоанна Богослова, но, по причинѣ частыхъ затопленій монастыря въ весеннее полноводье, западныя ворота заложены и устроены вновь на южной сторонѣ монастыря въ 1810 году.

По мѣстному преданію, Старица при Грозномъ была обширнымъ городомъ и занимала пространство по лѣвому берегу Волги до рѣки Нижней Старицы, а по правому Ямскія слободы и деревня Луговая были въ чертѣ города. По переписнымъ книгамъ 7186 г. деревня Рыбалово названа подгороднею слободою. Близъ береговъ рѣки Нижней Старицы доселѣ сохранилось нѣсколько памятниковъ, подтверждающихъ преданіе объ обширности города и Половинкина улица, отстоящая отъ города на разстояніи не менѣе версты, жители которой и теперь принадлежатъ къ числу городскихъ граждан.

Живя въ Старицѣ, Іоаннъ не оставлялъ занятія и Государственными дѣлами. Въ Государственномъ архивѣ сохранилось немало бумагъ, писанныхъ Іоанномъ въ Старицѣ. Такъ, между прочимъ, въ 1581 г. всѣ распоряженія о пріемѣ Папскаго посла Антонія Поссевита писаны въ Старицѣ и первоначальный пріемъ его царемъ былъ здѣсь же. Навстрѣчу послу должны были выѣхать въ село Бороздино Михаилъ Ивановъ Внуковъ, да второй Страховъ, да дьякъ Семейка Пахомовъ, да съ ними 40 человѣкъ дѣтей боярскихъ. Внуковъ, какъ старшій, долженъ былъ говорить рѣчь и остаться у него въ приставахъ. См. Библ. и Арх. Моск. Госуд. XVI стол. С.-Петерб. 1894 г. Н. Лихачева. Долго ли былъ въ Старицѣ Поссевитъ и посѣщалъ ли православныя церкви, свѣдѣній не осталось.

Іоаннъ не забывалъ и религіозныхъ обязанностей своихъ: часто ходилъ въ Успенскій монастырь: молился самъ, просилъ и братію молиться за него и за сына его Царевича Іоанна; дѣлалъ въ монастырь вклады—иконами, серебромъ и разною церковною утварью.

Въ 1561 г. на городищѣ построенъ былъ Іоанномъ каменный, оригинальной архитектуры, пяти-главый соборный храмъ, съ галлереею кругомъ церкви. Соборъ этотъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія разобранъ на матеріалъ для постройки новаго, нынѣ существующаго собора. Въ настоящее время только часть фундамента и щебень, оставшійся отъ разломки стѣнъ, указываютъ мѣсто, гдѣ находился соборъ. Чертежъ фасада этого собора хранится доселѣ въ домѣ Старицкой городской управы и оригинальностію рисунка напоминаетъ отчасти Московскій соборъ Василія блаженнаго. Внизу чертежа слѣдующая надпись: «Лѣта 7066 Іюля дня, зачатъ бысть сей храмъ въ городѣ Старицѣ Святыхъ страстотерпцевъ Христовыхъ, Князей Русскихъ и обою братій по плоти Бориса и Глѣба, нареченныхъ во святомъ крещеніи Романа и Давида, при Державѣ Благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича и при Великомъ Князѣ Васильевичѣ и Ѳеодорѣ Іоанновичѣ всея Русіи и при Преосвященномъ Митрополитѣ Тверскомъ.....

Храмы Божіи.

Церквей въ монастырѣ четыре: а) соборная Успенская, б) теплая Введенская, в) Богословская и г) Троицкая. Три церкви—соборная, теплая и Богословская замѣчательны и древностію и архитектурными особенностями, а всѣ вмѣстѣ характеризуютъ разныя эпохи существованія монастыря.

а) Соборный Успенскій храмъ каменный, весь изъ бѣлаго тесаннаго камня, съ пятью большими главами, съ кирпичною папертью, покрытъ листовымъ желѣзомъ; построенъ Старицкимъ княземъ Андреемъ Ивановичемъ въ 1530 годахъ, по образцу храма, стоящаго на Синайской горѣ. Храмъ этотъ однопрестольный, во имя Успенія Божіей Матери, холодный. Внизу его устроенъ большой подвалъ изъ бѣлаго тесаннаго камня. Въ древнее время изъ этого подвала былъ подземный ходъ подъ Волгу, съ выходомъ въ городской Борисоглѣбскій соборъ, стоявшій противъ монастыря на городищѣ. Проходъ этотъ въ настоящее время закрытъ и засыпанъ землею. Быв-

---

и отдѣлалась сія Святая церковь въ лѣто 7069 и освящена великихъ страстотерпцевъ и Русскихъ Князей Бориса и Глѣба и Святаго Чудотворца Николая Великорѣцкаго, родителямъ на поминовеніе и въ память прочимъ родомъ, сему граду на украшеніе и на утвержденіе отъ противныхъ супостатовъ и всѣмъ Христіаномъ на спасеніе. Сія надпись въ городѣ Старицѣ на соборной церкви сдѣлана изразчатая подъ большимъ карнизомъ, кругомъ всего Борисоглѣбскаго собора, а гдѣ пунктирныя линіи, на сихъ мѣстахъ слѣдуетъ подпись и имена».

Очень жаль, что жители города Старицы не сохранили и не поддержали этого памятника древности, замѣчательнаго и въ историческомъ и архитектурномъ отношеніи.

Въ 1570 г, Іоанномъ же Грознымъ построена въ Старицкомъ Успенскомъ монастырѣ теплая каменная церковь съ однимъ Престоломъ во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, съ трапезою и келарскою комнатою, въ память сына его Царевича Іоанна. Церковь эта въ настоящее время является единственнымъ памятникомъ въ Старицѣ отъ временъ Іоанна Грознаго по церковно-строительному искусству.

шій настоятель Старицкаго монастыря архимандритъ Агафангелъ, любитель древностей, дѣлалъ попытку открыть этотъ проходъ; отрылъ нѣсколько ступеней, ведущихъ подъ землею, но выступившая съ сильнымъ напоромъ вода понудила его снова засыпать отверстіе землею изъ опасенія, чтобы не затопить весь церковный подвалъ водою. Надобною полагать, что своды туннеля отъ давности времени осыпались и вода изъ Волги залила весь проходъ. Кѣмъ и когда устроенъ былъ этотъ ходъ, положительныхъ свѣдѣній не сохранилось. Достовѣрнѣе другихъ предположеніе, что ходъ этотъ устроенъ Іоанномъ Грознымъ. Онъ долго жилъ въ Старицѣ, особенно во время войны съ Польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ; онъ строилъ Старицкую крѣпость; онъ же строилъ и Борисоглѣбскій соборъ, въ который проведенъ былъ выходъ изъ туннеля; къ его времени естественнѣе всего отнести и устройство этого подземнаго хода.

б) Другой храмъ Введенскій теплый, каменный, двухъэтажный, шатровый, съ остроконечнымъ верхомъ; конусъ и крыша покрыты желѣзомъ и окрашены мѣдянкою на маслѣ, а глава и крестъ обиты бѣлымъ желѣзомъ. Съ сѣверной стороны пристроена къ нему въ 1802 году большая каменная паперть. Въ немъ два престола: на правой сторонѣ во имя святителя Арсенія Тверскаго, а на лѣвой—Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. На южной сторонѣ алтаря находится ризничная палатка, каменная. Храмъ этотъ построенъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ въ 1570 году. При немъ была трапеза для братіи, которая въ 1761 г. обращена въ церковь. Внизу церкви первоначально были поварня и хлѣбня и погребъ, а нынѣ помѣщаются хлѣбныя амбары.

в) Третій храмъ Богословскій каменный, находится на западной сторонѣ монастыря, надъ бывшими св. воротами, нынѣ заложенными; глава и крыша покрыты листовымъ желѣ-

зомъ и окрашены мѣдянкою на маслѣ; крыльцо деревянное: престолъ одинъ, во имя Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. На лѣвой сторонѣ храма имѣется отдѣльная палатка для ризницы и пономаря. Храмъ этотъ сооруженъ въ 169+ г. бывшимъ настоятелемъ монастыря архимандритомъ Исаіею, вмѣсто сгорѣвшаго въ 1681 году каменнаго же храма во имя Василія Анкирскаго, на монастырское иждивеніе.

г) Четвертый храмъ Троицкій, каменный, двухъ-этажный, холодный, примыкаетъ къ Успенскому собору съ сѣверной стороны; на немъ каменный куполъ съ восьмью большими стеклянными рамами; крыша желѣзная, окрашена мѣдянкою на маслѣ. Храмъ этотъ сооруженъ въ 1819 г. по Высочайше утвержденному плану, на иждивеніе генералъ-майора Алексѣя Тимоѳеевича Тутолмина. Въ немъ есть иконы высокой художественной работы: 1) мѣстная икона Рождества Христова, 2) мѣстная же икона Скорбящей Божіей Матери, 3) икона тайной вечери надъ царскими вратами, 4) икона Св. Троицы (отечества) и другія. Нижній этажъ этой церкви обращенъ въ усыпальницу для семейства Тутолминыхъ и заставленъ памятниками. Престолъ въ ней одинъ, во имя живоначальныя Троицы.

Колокольня каменная, въ четыре яруса, съ каменнымъ вверху шпицемъ, покрыта листовымъ желѣзомъ; построена на юго-западномъ углу соборнаго Успенскаго храма въ 1686 году бывшимъ настоятелемъ монастыря архимандритомъ Исаіею. Въ ней три палатки: въ верхней помѣщается архивъ бывшаго Старицкаго духовнаго Правленія, а внизу, на мѣстѣ погребенія патріарха Іова, устроена часовня. Могила святителя означена памятникомъ изъ бѣлаго камня, на верху котораго начертано краткое его жизнеописаніе. Поверхъ камня на доскѣ, прикрытой стеклянным колпакомъ, изображенъ ликъ святителя, обложенный металлическою ризою. Для усердствую-

щихъ богомольцевъ въ часовнѣ этой служатся панихиды по святителѣ.

Святыни и достопримѣчательности Старицкаго монастыря.

Мѣстночтимыя иконы.

а) Икона Успенія Пресвятыя Богородицы, мѣрою въ вышину 2 арш. 2 верш., шир. 1 арш. 6 верш., иконнаго письма, въ серебряной позолоченой ризѣ съ 10 разноцвѣтными стеклами въ вѣнцѣ, между которыми одинъ камень изумрудъ. Жители города Старицы и сторонніе богомольцы, притекая съ вѣрою и молитвою къ Царицѣ Небесной, служатъ предъ нею молебны и приносятъ свѣчи и елей въ лампаду. Въ день Успенія Божіей Матери (главный храмовой праздникъ въ монастырѣ) бываетъ крестный ходъ изъ городскаго собора въ монастырь и церковная служба совершается въ немъ торжественно. Икона Царицы Небесной выносится на монастырскую площадь, и предъ нею поются молебны для многочисленныхъ, не вмѣщающихся въ храмѣ, богомольцевъ, приносящихъ въ этотъ день въ монастырь хлѣбныя пожертвованія, обезпечивающія содержаніе братіи на весь годъ. Послѣ праздника Успенія, городскіе жители берутъ икону Божіей Матери по домамъ и служатъ предъ нею молебны, большею частію съ акаѳистомъ, или водоосвященіемъ. Въ теченіе всего года по пятницамъ предъ иконою Успенія Божіей Матери служатся молебны соборомъ священнослужащихъ съ акаѳистомъ, на которые собираются богомольцы въ значительномъ количествѣ.

б) Другая чтимая икона Скорбящей Божіей Матери, вышиною $11^3/_4$ верш., шириною 9 $^3/_4$ верш., въ серебряной позолоченой ризѣ, на доскѣ, иконнаго письма. На ней изображено нѣсколько малыхъ монетъ, прилипшихъ къ подлинной

иконѣ, находящейся въ часовнѣ при стеклянномъ заводѣ, близъ С.-Петербурга. Вотъ сказаніе о чудесномъ событіи прилипшихъ монетъ! Предъ иконою Скорбящей Божіей Матери въ часовнѣ стекляннаго завода находилась кружка для денежныхъ пожертвованій; ударомъ молніи кружка была разбита, и нѣсколько мелкихъ монетъ прилипли къ иконѣ такъ крѣпко, что нельзя было отнять ихъ. Послѣ этого событія копіи съ этой иконы стали писать съ прилипившими монетами. Предъ этою иконою, по просьбѣ богомольцевъ, почти каждодневно поются акаѳисты Божіей Матери. Икона эта пожертвована крестьяниномъ Емельяномъ Ивановымъ Коровайковымъ.

Святыя мощи.

Части св. мощей въ Старицкомъ монастырѣ имѣются въ напрестольныхъ крестахъ, въ одной иконѣ и въ особыхъ ковчегахъ.

1. Напрестольный крестъ серебряный, позолоченый, чеканной работы, по лицевой сторонѣ украшенъ крупнымъ жемчугомъ. На оборотной сторонѣ начертана вязью слѣдующая надпись: «положено въ сей крестъ мощей: мощи св. Апостола Епафродита, мощи великомученика Пантелеимона, мощи св. мученика Созонта, мощи святаго мученика Леонтія Новаго, мощи святаго мученика Анастасія Перскаго, мощи Преподобнаго Антонія Новаго, мощи Преподобнаго Ефрема Сирина, мощи святаго мученика Неофита, мощи преподобнаго Даніила столпника, мощи святыхъ мученикъ Сергія и Вакха, мощи святаго мученика Іоанна Новаго, мощи отъ святыхъ мученикъ единаго Святаго, мощи святаго мученика Кирика и иныхъ двунадесяти, часть мантіи св. Алексѣя чудотворца митрополита всея Руси. Лѣта 7109 ноября 15 дня сдѣланъ сей

честный животворящій крестъ въ пречестную и великую обитель Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія города Старицы повелѣніемъ великаго господина святѣйшаго Іова патріарха Московскаго и всея Руси при архимадритѣ Пименѣ.

2. Напрестольный крестъ серебряный, позолоченый, чеканной работы, украшенъ восьмью разноцвѣтными стеклами. По надписи на оборотной сторонѣ креста, въ немъ находятся слѣдующія святыя мощи и священные предметы: древо животворное, млеко Божіей Матери, *) камень гроба Господня, мощи Петра, Алексія и Іоны Московскихъ, мощи Ефрема Сирина, Пантелеимона, Анастасія Персіянина, Макарія Калязинскаго и иныхъ многихъ святыхъ мощи.

3. Напрестольный крестъ серебряный, позолоченый, чеканной работы, съ накладнымъ распятіемъ и накладными сѣтками. На оборотной сторонѣ креста въ клеймахъ надписи: вверху креста – «часть ризы Господни, мощи святителя Арсенія Тверскаго», на правой сторонѣ: «мощи преподобнаго Нила Столбенскаго чудотворца, преподобнаго Макарія Калязинскаго», среди перекрестья— «мощи святыхъ мученикъ, преподобнаго Пимена Великаго, мощи святителя Ефрема епископа Переяславскаго», на лѣвой сторонѣ—«мощи князя Михаила Тверскаго, святителя Нифонта епископа Новгородскяго», внизу на рукояти надпись: «1758 года Іюля дня сей крестъ данъ вкладу Старицкаго Успенскаго монастытя казначеемъ іеромонахомъ Моисеемъ.

4. Небольшой серебряный крестъ чеканной работы, съ круглою рукоятью. На нижней сторонѣ креста имѣется слѣдующая надпись: «мощи пророка Захаріи, апостола Петра,

*) Млекомъ Божіей Матери называется бѣлая глина, находящаяся въ пещерѣ Рождества Христова, близь Виѳлеема, которая въ жидкомъ состояніи имѣетъ видъ молока.

апостола Варнавы, архидіакона Стефана, Іоанна архіепископа, Филиппа митрополита, Гурія Казанскаго, Варсонофія Казанскаго, Арсенія епископа Тверскаго, Іоанна Милостиваго, Тихона епископа Парамафунскаго, Антипы епископа Пергамасійскаго, Сергія Радонежскаго, Александра Свирскаго, Макарія Калязинскаго, Кирилла Бѣлоезерскаго, Антонія Римлянина, Іоанна Дамаскина, Павла Ѳивейскаго, Прокопія Устюжскаго, Ѳеодора Тирона, Ѳеодора Стратилата, великомученика Пантелеимона, Іакова Персскаго, Евстафія Антіохійскаго, великомученика Меркурія.

5. Небольшой серебряный крестъ съ круглою рукоятью, чеканный. На нижней гладкой сторонѣ креста рѣзная надпись слѣдующая: «часть гроба Господня, святаго Антипы передній зубъ, преподобномученицы Параскевы, мощи великомученика Георгія, Мощи святаго Нила Столбенскаго, мощи святаго Андроника, иже на дивной горѣ.»

6. Небольшой серебряный ковчегъ. На передней позолоченой сторонѣ рѣзное изображеніе распятія; на нижней надпись: «древо креста животворнаго, камень изъ пещеры, гдѣ Господь молился, свѣча благодатнымъ огнемъ загоралась, камень горы Елеонскія, мощи великомученицы Прасковіи, отъ разныхъ мощей одежда.

7. Икона Успенія Божіей Матери, высотою $6\,^1/_2$, шириною 9 вершковъ, въ серебряной чеканной ризѣ, съ мощами въ углубленіи съ лицевой стороны неизвѣстныхъ святыхъ.

8. Крестъ преподобнаго Діонисія архимандрита Троицкой Сергіевой Лавры, длиною $4\,^1/_2$, въ перекрестьѣ $2\,^1/_2$ вершка, деревянный, обложенъ по сторонамъ позолоченымъ серебромъ; на лицевой сторонѣ начертано рѣзное изображеніе распятія и нѣсколько ликовъ разныхъ святыхъ; на рукояти по серебру надпись: «въ лѣто 6891 явися святая Богородица Юрьшу мужу благоговѣйну и чисту житіемъ и боящуся Бога, въ

пустыни, за три поприща отъ тахвины, сѣдящу на сосновомъ кладѣ, а святителя Николу чудотворца стояща, и стое сосновые клады сей честный животворящій крестъ дому Пречистые Богородицы Старицкаго монастыря азъ обложихъ серебромъ живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимандритъ Діонисей, въ лѣто 7138.»

9. Сверхъ того, оловянный ковчегъ, вышиною 4 дюйма, ширпиною 3½ дюйма, вверху распятіе, задвижка ковчега поднимается вверхъ. Въ немъ хранится часть мощей святителя Іова, патріарха Московскаго и всея Руси.

Древности и достопримѣчательности Старицкаго монастыря.

1. Евангеліе напрестольное въ большой александрійскій листъ, высотою 1 арш. и ¾ верш., ширпною 11 вершковъ; верхняя доска серебряная, позолоченая, съ накладными евангелистами; нижняя сторона обложена бархатомъ и серебряными золочеными клеймами; печатано крупнымъ уставомъ въ Москвѣ въ 1759 году, при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Вкладъ въ монастырь бывшаго настоятеля архимандрита Тарасія.

2. Евангеліе напрестольное въ листъ на александрійской бумагѣ, обложено по доскамъ разноцвѣтнымъ бархатомъ, съ накладными серебряными евангелистами, чеканной работы, позолочеными; на нижней сторонѣ пять серебреныхъ клеймъ безъ позолоты; печатано уставомъ въ Москвѣ въ 1698 году. Пожертвовано преосвященнымъ Сергіемъ, бывшимъ архіепископомъ Тверскимъ, на поминовеніе его родителей въ 1704 г. при архимандритѣ Корниліи.

3. Евангеліе напрестольное въ малый листъ, обложено по доскамъ синимъ бархатомъ, съ пятью чеканными, серебряными

позолочеными клеймами на верхней доскѣ; печатано въ Москвѣ въ 1625 году, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и святѣйшемъ патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ. Въ концѣ Евангелія помѣщенъ акаѳистъ Божіей Матери.

4. Евангеліе напрестольное въ малый листъ, обложено по доскамъ синимъ бархатомъ; на верхней доскѣ угольники серебряные, позолоченые; печатано въ Москвѣ въ 1639 году при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и патріархѣ Іоасафѣ.

5. Плащаница, шитая золотомъ и серебромъ по красной шелковой матеріи, вверху одинъ Серафимъ, а по сторонамъ его два ангела поддерживаютъ надъ Спасителемъ золотыя звѣзды; вся плащаница со всѣхъ сторонъ обшита зеленымъ бархатомъ и голубою шелковою матеріею; подкладка выбойчатая. Изъ надписи на ней видно, что она пожертвована великою княгинею Анастасіею Романовною, женою царя Іоанна Грознаго, въ 1543 году.

6. Саккосъ патріарха Іова, дешевой апликовой парчи полосками, на крашенинной подкладкѣ; бока и рукава разрѣзные съ серебряными пуговицами; на оплечьѣ сзади серебряная скрижаль; длина его 2 аршина безъ вершка. По покрою и по окладу его апликовымъ же гасомъ видно, что простой діаконскій стихарь обращенъ былъ въ саккосъ прибавленіемъ только звѣзды или скрижали на оплечьяхъ. Очевидно святитель служилъ въ немъ уже послѣ заточенія въ Старицкій монастырь.

7. Митра архимандрита Діонисія, шитая золотомъ и серебромъ; на верху образъ Знаменія Божіей Матери, шитый канителью и шелками; по сторонамъ 11 шитыхъ образовъ; промежутки между шитьемъ обложены золотымъ гасомъ.

8. Риза парчи золотой съ разноцвѣтными шелковыми букетами; оплечье и подольникъ обложены серебрянымъ гасомъ и сѣткою; крестъ и звѣзды серебрянаго позумента; оплечье

по малиновому бархату шито крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жемчугомъ; въ срединѣ крестъ изъ синихъ камней, обнизанъ самымъ крупнымъ жемчугомъ, коего счетомъ было 100 зеренъ; корона изъ простыхъ бѣлыхъ и синихъ камней, на ней въ золотыхъ запонахъ мелкіе изумруды и яхонты; финифтяный образокъ Спасителя обложенъ жемчугомъ средней величины.

9. Риза золотой парчи съ разноцвѣтными шелковыми букетами, по оплечью обшита довольно широкою золотою лентою; крестъ и звѣзда золотаго гаса; оплечье фіолетоваго бархата низано жемчугомъ среднимъ и мелкимъ и простыми камнями; въ срединѣ подъ стекломъ образокъ Спасителя въ крестѣ, обложенномъ жемчугомъ; надъ крестомъ корона, украшенная жемчугомъ и простыми камнями; по сторонамъ креста два ангела, шитые золотомъ, поддерживаютъ рипиды, унизанныя жемчугомъ и мелкими камушками.

10. Палица пестрой шелковой матеріи; на ней въ особомъ четвероугольникѣ вышита золотомъ и серебромъ икона Живоначальныя Троицы; по краямъ шитыя серебромъ слова: «славлю Отца и Сына и Духа Святаго, Троицу пою владычество не раздѣльно и несозданно Божество, Троицу чту единосущну».

11. Палица голубой шелковой матеріи; на ней вышита золотомъ икона Знаменія Божіей Матери; по сторонамъ четыре Серафима; подкладка крашенинная.

12. Кадило серебряное, съ четырьмя серебряными же цѣпочками и верхушкою, чеканено рѣпьями, изъ коихъ 8 позолочены, а другія 8 безъ позолоты; на краяхъ крышки начертаны вязью слова: «кадило ти приносимъ Христе Боже нашъ въ воню благоуханія, еже пріимъ въ пренебесный твой жертвенникъ возниспосли намъ благодать Пресвятаго Твоего Духа». На нижней половинѣ—слѣдующая надпись: «сіе кадило здѣлано въ домъ Пречистые Богородицы въ Старицкій монастырь

повелѣніемъ Троицкаго Сергіева монастыря архимандрита Діонисія, да старца Варлаама Фофанова.» Вѣсу въ немъ 2 ф. 48 золотниковъ.

13. Кадило серебряное, чеканное травами и источниками; при немъ три серебряныхъ цѣпочки, верхушка и кольцо также серебряныя; на верхней и нижней половинкахъ рѣзныя слова: «1701 года марта въ 30 день стольники Іаковъ, да Василій Ивановичи Внуковы сие кадило дали вкладу города Старицы Пречистые Богородицы въ Успенской монастырь къ прежнему отца своего и родителей своихъ и къ своему вкладу по отце своемъ Іоанне и по матери своей Параскевии, вѣсу 2 фунта».

14. Рукописная книга прологъ за мѣсяцы: мартъ, апрѣль, май, іюнь. іюль и августъ, въ листъ, въ кожѣ; писана довольно крупнымъ полууставомъ. На первомъ листѣ находится надпись церковнославянскими буквами: «лѣта 7130 декабря въ 25 день далъ сію святую книгу, рекомую прологъ, въ домъ Пречистые Богородицы въ Старицкій монастырь живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимандритъ Діонисей вѣчный помнокъ по отце своемъ иноке Өеодосіе и по матери своей иноке Улѣе и по своей душе и по иноке Еуфросинье, Вассѣ и по всѣхъ своихъ родителѣхъ во вѣки».

15. Старинная рукопись, подъ заглавіемъ: «книги Пречистые Богородицы Старицкаго Успенскаго монастыря описные при архимандрите Діонисіе» 1607 г. въ четверть листа, переплетена въ корешокъ, писана старинною скорописью. Книга эта дорога для исторіи Старицкаго монастыря; въ ней описываются дачи въ монастырь царя Іоанна Грознаго, дачи Старицкихъ князей.—Строителей монастыря, дача патріарха Іова и имущество, оставшееся послѣ смерти его и его келейника и проч.

16. Двѣ книги: древній Синодикъ и Помянникъ для вседневной службы Божіей, обѣ въ листъ, переплетены одна въ

кожу, а другая въ корешокъ; въ нихъ помѣщены свѣдѣнія объ основаніи и первоначальной судьбѣ Старицкаго Успенскаго монастыря, до его разоренія.

Жилыя постройки въ монастырѣ.

Настоятельскій корпусъ каменный, двухъ-этажный, покрытъ желѣзомъ; вверху помѣщаются келліи для настоятеля, а внизу—братская трапеза, кухня, двѣ келліи для братіи и одна для рабочихъ. Корпусъ этотъ построенъ въ одно время съ монастыремъ въ 30 годахъ XVI столѣтія княземъ Андреемъ Ивановичемъ Старицкимъ, но съ тѣхъ поръ много разъ капитально былъ исправляемъ и приспособляемъ для разныхъ потребностей въ монастырѣ. Послѣдняя капитальная передѣлка его была въ 80 годахъ настоящаго столѣтія при бывшемъ настоятелѣ архимандритѣ Агафангеллѣ, которымъ пристроено и новое каменное крыльцо, существующее нынѣ.

Къ восточной сторонѣ настоятельскаго корпуса пристроенъ двухъ-этажный домъ для братіи, низъ каменный, а верхъ деревянный. Каменное зданіе построено вмѣстѣ съ настоятельскимъ корпусомъ, а деревянный этажъ надстроенъ въ 1766 г.

На западной сторонѣ монастыря, въ оградѣ, каменный двухъ-этажный корпусъ, крытый желѣзомъ; построенъ былъ первоначально въ одинъ этажъ въ одно время съ оградою, т. е. въ 30 годахъ XVI столѣтія, но въ 1819 году наложенъ на него другой этажъ для помѣщенія братіи, стѣсненной духовнымъ училищемъ.

Основаніе монастыря и историческія свѣденія о немъ *).

«Въ началѣ XII столѣтія, именно въ 1110 году, пришли на урочище Старый боръ два инока изъ Кіевскихъ пещеръ

*) По двумъ документамъ, хранящимся въ монастырѣ. Напечатано въ Тверскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Трифонъ и Никандръ и стали тамъ жить и слову Божію учить приходящихъ къ нимъ» такъ говорится въ повѣсти о началѣ Старицкаго Успенскаго монастыря, записанной въ большомъ синодикѣ и въ помянникѣ для вседневной службы Божіей.

Для ясности и достовѣрности этого сказанія, надобно припомнить, что въ XI и XII вѣкахъ продолжалась еще просвѣтительная дѣятельность изъ Кіева и Кіевопечерской Лавры по многимъ тогдашнимъ предѣламъ Россіи. Оно такъ и должно быть; потому что хотя главные города Россіи, и въ нихъ тѣ лица, которыя принадлежали къ высшему сословію и были просвѣщены вѣрою Христовою вскорѣ послѣ крещенія Св. Владиміра и его дѣтей, но нижнія сословія въ городахъ, а также простой народъ въ селахъ и деревняхъ или вовсе не были просвѣщены свѣтомъ вѣры Христовой, или были просвѣщены мало, и требовали руководителей и учителей слова Божія. Первосвятители Кіевскіе, на которыхъ лежала забота объ обращеніи и проведеніи въ жизнь Русскаго народа истинъ вѣры Христовой, поставляли въ тогдашнія епархіи Архипастырей, способныхъ распространять и утверждать въ своихъ пасомыхъ ученіе Христово. Таковы были ближайшіе къ предѣламъ нынѣшней Тверской епархіи, Ростовскіе Архипастыри Өеодоръ, Леонтій и Исаія. Но тѣже Кіевскіе первосвятители не только не препятствовали, но и благословляли и поощряли на труды подвижнической и просвѣтительной дѣятельности и простыхъ иноковъ Кіевопечерской обители своей, и даже простыхъ міряпъ, если видѣли въ нихъ особенное усердіе и призваніе къ этой святой дѣятельности. Таковъ былъ преподобный Кукша, просвѣтитель Вятичей. Онъ былъ постриженникъ того же Кіевскаго монастыря, и вмѣстѣ съ своимъ сотрудникомъ преподобнымъ Никономъ мученически скончался въ 1110 году, т. е. въ томъ самомъ году, когда на урочище

Старый-Боръ пришли два инока Трифонъ и Никандръ изъ печеръ Кіевскихъ.

Таковъ былъ преподобный Ефремъ, который первоначально былъ странноприіимцемъ на берегахъ рѣки Тверцы 12 лѣтъ, а потомъ основалъ Борисоглѣбскій монастырь, донынѣ существующій въ городѣ Торжкѣ, во имя благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, изъ коихъ первому, т. е. Борису, онъ служилъ во время мірской своей жизни.

Первосвятители Кіевскіе благословляли и направляли этихъ доблестныхъ тружениковъ вѣры туда, гдѣ особенно была нужда въ ихъ святой дѣятельности.

Къ числу глухихъ мѣстностей принадлежали тогда на сѣверѣ тѣ мало просвѣщенныя вѣрою Христовою, мѣста, которыя прилегали къ великому водному пути по рѣкѣ Днѣпру, въ верховьяхъ рѣкъ Волги и Тверцы и лѣсистыхъ предѣлахъ великаго Новгорода. Этимъ воднымъ путемъ чрезъ Смоленскъ и Вязьму прибылъ въ началѣ XI вѣка, по благословенію, конечно, тогдашняго Кіевскаго митрополита, преподобный Ефремъ. Этимъ же воднымъ путемъ, безъ сомнѣнія, прибыли чрезъ Смоленскъ по Днѣпру и Вазузѣ на берега рѣки Волги, на урочище Старый боръ, въ 1110 году и два инока Трифонъ и Никандръ, о которыхъ мы уже сказали выше.

Кто были по происхожденію своему эти два благочестивые инока, ничего неизвѣстно; да и лучше. Достаточно для насъ знать объ нихъ, что они были Кіевопечерскіе подвижники, получившіе заповѣдь отъ своихъ великихъ руководителей и благословеніе отъ первосвятителя Кіевскаго идти въ Сѣверные предѣлы Россіи, къ великому Новгороду, и въ его обширныхъ, лѣсистыхъ и мало просвѣщенныхъ свѣтомъ Христовой вѣры странахъ подвизаться въ строгихъ пустынныхъ трудахъ и учить народъ слову Божію. И вотъ они отправились изъ Кіева по Днѣпру до Смоленска, затѣмъ чрезъ Вазузу къ верховь-

ямъ рѣки Волги, бывшимъ въ то время во владѣніи Новгорода. Здѣсь, на границахъ Новгородскихъ и Суздальскихъ, нашли они на берегу Волги урочище Старый боръ, поселились на немъ, стали вести святую и богоугодную жизнь и учить приходящихъ людей слову Божію.

Кто были эти приходившіе люди? Надобно припомнить, что города Старицы въ то время еще не было; онъ основанъ въ 1297 г. Но если къ инокамъ Трифону и Никандру приходили люди слушать слово Божіе, то справедливо можно заключить, что люди эти жили невдали отъ Стараго бора, можетъ быть на мѣстѣ нынѣшняго города Старицы, и вѣроятно они были уже и христіане, хотя и мало просвѣщенные свѣтомъ вѣры Христовой; [1]) но могли быть между ними и язычники, привлекаемые добродѣтельною жизнію иноковъ. Видя строгую подвижническую жизнь, не стяжательность и любвеобильное отношеніе къ ближнимъ новыхъ тружениковъ вѣры, простые люди съ довѣріемъ смотрѣли на нихъ и охотно

---

[1]) Между жителями г. Старицы крѣпко держится преданіе, что до основанія Старицы на мѣстѣ ея былъ городъ Любимъ; что городъ этотъ былъ разоренъ татарами до основанія; что при заложеніи г. Старицы на томъ мѣстѣ жила одна старуха, укрывавшаяся въ какой то пещерѣ, отъ которой и городъ получилъ свое названіе, и на гербѣ города изображается старуха съ посохомъ. Преданіе это не противорѣчитъ ходу историческихъ событій, записанныхъ въ лѣтописи Успенскаго монастыря. Въ 1292 г. татары убили игумена Серапіона и съ нимъ 124 инока Успенской обители; къ этому, вѣроятно, времени Старицкое преданіе относитъ и разореніе города Любима; при нападеніи на монастырь, татары, конечно, не пощадили бы сосѣдняго селенія. Но дѣло въ томъ, что Исторія совсѣмъ не поминаетъ о городѣ Любимѣ въ этой мѣстности въ XII и XIII столѣтіяхъ. Селеніе на мѣстѣ нынѣшняго города Старицы могло быть, о чемъ можно догадываться по монастырской лѣтописи о людяхъ, приходившихъ къ инокамъ Трифону и Никандру слушать слово Божіе, но названіе селенія, изъ котораго приходили люди къ инокамъ, осталось неизвѣстнымъ. Достовѣрно извѣстно, что Іоаннъ Грозный любилъ Старицу и называлъ ее «городъ Любимъ». Не вслѣдствіе ли этого названія составилось преданіе о Легендарномъ городѣ Любимѣ у жителей города Старицы?

шли къ нимъ, чтобы поучиться отъ нихъ слову Божію и богоугодной жизни.

Два инока, безъ сомнѣнія, первоначально поставили малую келію, или вырыли пещеру; а затѣмъ небольшую часовню — послѣдняя необходима была для нихъ, какъ мѣсто общественной молитвы и обученія приходившихъ людей слову Божію. Оба инока трудились вмѣстѣ довольно долго; первый изъ нихъ, Трифонъ, скончался въ 1127 г. Такимъ образомъ въ теченіе 16 лѣтъ подвизались оба они, какъ два брата родные, подвигомъ добрымъ ради просвѣщенія ближняго и своего собственнаго спасенія. Быть не можетъ, чтобы въ теченіе этихъ 16 лѣтъ они не побывали въ Новгородѣ, къ области котораго принадлежала та мѣстность, гдѣ они трудились теперь. Быть неможетъ, чтобы они не испросили благословенія архіепископа Новгородскаго на устройство часовни на новомъ мѣстѣ своихъ подвиговъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ этихъ 16 лѣтъ было вполнѣ достаточно, чтобы этимъ двумъ достоуважаемымъ инокамъ, пылавшимъ пламенною любовію ко Господу, давно подвизавшимся въ строгихъ подвигахъ иночества, въ постѣ, бдѣніи и молитвѣ, не пришла мысль составить около себя маленькое иноческое братство; тѣмъ болѣе, что въ тотъ періодъ времени, когда они подвизались, устроеніе подобныхъ малыхъ обителей было предоставлено больше, чѣмъ въ послѣдующія и нынѣшнія времена, свободѣ каждаго. Конечно въ началѣ число братіи не могло быть велико; но оно служило прекраснымъ зерномъ для дальнѣйшаго развитія иноческой жизни въ новоучреждаемой обители. Въ древнемъ монастырскомъ помянникѣ недаромъ сказано такъ: «помяни Господи инока Трифона и братію умершую при его животѣ.»

Другой инокъ, Пикандръ, скончался въ 1153 году, т. е. спустя 26 лѣтъ послѣ блаженной кончины своего сотрудника и товарища. Въ теченіе этого времени онъ не только под-

держалъ основанное братство, но и далъ ему больше правильное и прочное устройство; отъ него идетъ непрерывный рядъ иноковъ: инокъ Мисаилъ, инокъ Порфирій; объ этомъ последнемъ замѣчено въ синодикѣ монастырскомъ точно также, какъ и о первомъ учредителѣ братства инокѣ Трифонѣ: «помяни Господи инока Порфирія и братію при животѣ его умершую». Постриженіе въ иночество, особенно съ правомъ управленія братствомъ, совершилось, безъ всякаго сомнѣнія, съ разрѣшенія Новгородскаго Архіепископа, къ области котораго принадлежала эта мѣстность.

Инокъ Порфирій скончался въ 1164 году; его мѣсто занялъ инокъ Өеодоритъ и правилъ обителію 39 лѣтъ. При немъ «начался созидаться домъ Успенія Пречистыя, да похвалы Пресвятыя Богородицы».

Итакъ закладка первой церкви на урочищѣ Старый-боръ началась спустя по крайней мѣрѣ 60 лѣтъ послѣ прибытія первыхъ иноковъ изъ Кіевскихъ пещеръ. До сихъ поръ, какъ мы выше сказали, братія довольствовалась только часовнею, или молитвеннымъ домомъ; теперь стала потребна церковь. Самая церковь, безъ сомнѣнія, была деревянная. Храмъ предположено было создать во имя Успенія Пречистыя, т. е., въ то самое наименованіе, которое носила и носитъ донынѣ соборная церковь Кіевопечерской Лавры. Создателямъ новаго храма, быть можетъ происходившимъ тоже изъ Кіевскихъ пещеръ, и во всякомъ случаѣ хорошо знавшимъ, что изъ Кіева пришли первые основатели иноческаго братства на урочище Старый боръ, хотѣлось увѣковѣчить драгоцѣнное для нихъ воспоминаніе о Кіевской Лаврѣ, и св. храмъ въ своей юной обители наименовать тѣмъ же святымъ именемъ, которое носитъ и соборный храмъ въ Кіевопечерской Лаврѣ.

Продолжительность управленія братствомъ дала возможность иноку Өеодориту не только начать, но и окончить по-

стройку главнаго въ обители храма, въ честь Успенія Божіей Матери. И храмъ освященъ былъ Георгіемъ или Гавріиломъ Епископомъ Новгородскимъ. Георгій или Гавріилъ былъ въ то время въ санѣ нынѣшняго викарія, и освящалъ храмъ по порученію брата своего, тогдашняго Архіепископа Новгородскаго Св. Іоанна. Изъ лѣтописей извѣстно, что Георгій сохранялъ два имени: и иноческое Георгія и мірское Гавріила, и подъ этимъ послѣднимъ именемъ былъ болѣе извѣстенъ; и что онъ принималъ не малое участіе въ дѣлахъ управленія церковнаго при братѣ своемъ Св. Архіепископѣ Іоаннѣ, а впослѣдствіи и самъ былъ Новгородскимъ Архіепископомъ.

При этомъ освященіи храма присутствовалъ и великій князь Суздальскій Андрей Боголюбскій. Андрей зорко слѣдилъ за предѣлами Новгородскими, и могъ быть невдалекѣ отъ Стараго бора прежде освященія храма, могъ даже получить приглашеніе на это освященіе отъ самого Георгія; кромѣ того онъ былъ благочестивъ и набоженъ; устроилъ у себя во Владимірѣ на Клязьмѣ великолѣпный соборъ во имя Успенія Божіей Матери и не щадилъ для украшенія его никакихъ издержекъ: серебро, золото, драгоцѣнные камни покрывали св. иконы; нѣкоторые священные сосуды и напрестольные кресты были изъ чистаго золота; на чудотворной иконѣ риза была вся золотая въ 15 фунтовъ, украшенная драгоцѣнными камнями. «Онъ любилъ церкви украшати, монастыри созидати, кормилецъ бѣ черницемъ и черницамъ и убогимъ». Все это могло располагать Андрея присутствовать при освященіи Успенскаго храма на Старомъ бору. Можетъ быть благочестивый князь Андрей сдѣлалъ какое нибудь пожертвованіе для новоосвященнаго храма, или вообще для обители, находившейся на границахъ его предѣловъ и предѣловъ Новгородскихъ. Не должно забывать и тѣхъ словъ, которые сказалъ Андрей при вступленіи своемъ въ управленіе Суздальскою областію: «хо-

чу искать Новгорода добромъ, или зломъ». Присутствіе при освященіи новаго храма въ обители, принадлежащей къ области Новгородской и быть можетъ сдѣланное пожертвованіе были добро, которымъ онъ искалъ Новгородъ; или предрасполагалъ въ свою пользу монашество Новгородское [1]).

Замѣчательно то, что обитель вскорѣ послѣ освященія храма стала управляться игуменами, т. е. не только пришла въ совершенно правильный и стройный видъ монастыря, но и пріобрѣла нѣкоторыя преимущества предъ другими малыми монастырями. Одинъ только Александръ простой инокъ управлялъ обителію послѣ освященія; за нимъ слѣдуетъ рядъ игуменовъ до второй половины XIII вѣка въ слѣдующемъ порядкѣ: священноигуменъ Иринархъ, умеръ въ 1203 году, священноигуменъ схимникъ Александръ, священноигуменъ Герасимъ, священноигуменъ Симеонъ, скончавшійся въ 1220 году, священноигуменъ Варсонофій, священноигуменъ Іона, священноигуменъ Никандръ, священноигуменъ Кириллъ, священноигуменъ Исаія, умершій въ 1240 году, священноигуменъ схимникъ Варлаамъ. Затѣмъ слѣдуютъ три архимандрита: архимандритъ Леонидъ, архимандритъ Филаретъ,

[1]) О Георгіи см. полн. собраніе лѣтопис. т. III стр. 19—20. Н. Д. Квашнинъ-Самаринъ, объясняя, почему въ помянникѣ сказано, что святилъ церковь Епископъ Гавріилъ Новгородскій, говоритъ: Андрей умеръ ранѣе, чѣмъ Гавріилъ поставленъ былъ въ Архіепископа Новгородскаго. Андрей мученически скончался 30 Іюля 1174 г., а Гавріилъ сдѣланъ Архіепископомъ 1187 г., и былъ до 1197 г. Но Гавріилъ и при жизни своего брата, св. Іоанна Архіепископа Новгородскаго, принималъ, какъ видно изъ лѣтописей, не малое участіе въ церковныхъ дѣлахъ, и могъ освятить церковь по порученію брата, т. е. не въ санѣ Архіепископа, а въ санѣ только Епископа, какъ онъ и названъ въ помянникѣ. Такъ думать и естественнѣе; потому что освященіе храма въ обители небольшой, удаленной отъ Новгорода и управляемой простымъ инокомъ, не требовало столь важнаго іерархическаго лица, каково было лицо Новгородскаго Архіепископа. А съ другой стороны, такъ какъ вблизи обители находился великій князь Андрей Боголюбскій; то заботливость Архіепископа Іоанна требовала отправить туда лицо довѣренное и авторитетное, каковымъ и былъ родной братъ его, Епископъ Георгій или Гавріилъ

умершій въ 1272 г., архимандритъ Меѳодій. Что было причиною возвышенія настоятельскаго сана въ это именно время въ Старицкой обители, достовѣрно неизвѣстно. Не послужили ли поводомъ къ такому возвышенію съ одной стороны личныя достоинства настоятеля Леонида и слѣдующихъ за нимъ двухъ настоятелей, съ другой стороны освященіе храма похвалы Пресвятыя Богородицы, который очень долго не былъ окончательно устроенъ и не ранѣе 1272 года освященъ былъ епископомъ Симеономъ, первымъ епископомъ Тверскимъ, при благовѣрномъ великомъ князѣ Ярославѣ Тверскомъ. Въ это, безъ сомнѣнія, время обитель Успенская перешла изъ епархіи Новгородской, къ которой до сихъ поръ она принадлежала, въ епархію Тверскую; и новому епископу Тверскому естественно было возвысить санъ настоятеля вновь пріобрѣтенной обители тѣмъ болѣе, что самъ Симеонъ, по замѣчанію лѣтописцевъ, по премногу чтилъ іерейскій и монашескій чинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Успенской обители и число братіи постепенно увеличивалось; такъ послѣ имени архимандрита Филарета въ большомъ синодикѣ перечислено 26 именъ иноковъ, а послѣ имени архимандрита Леванида написано 154 имени иноковъ и имя юродиваго Симеона.

Недолго впрочемъ управляли Успенскою обителію Архимандриты; послѣ архимандрита Меѳодія слѣдуютъ опять Игумены: Лаврентій, при которомъ домъ пречистыя сдѣлался ветхимъ. Построенный въ 1165 г., этотъ домъ пречистыя въ концѣ XIII вѣка естественно долженъ былъ придти въ ветхость, какъ деревянный, и требовалъ обновленія и исправленія. Это обновленіе и совершилось при игуменѣ Симеонѣ, который послѣ обновленія храма скончался въ 1289 году. Между игуменами Лаврентіемъ и Симеономъ было еще четыре игумена, именно: Антоній, Іона, схимникъ Ѳеодосій и схимникъ Савва. Можетъ быть эти почтенные настоятели недолго правили оби-

телію, и любя болѣе уединенную жизнь стремились совсѣмъ удалиться отъ людей, принявъ схиму; можетъ быть и обновленіе дома пречистыя было капитальное и требовало многихъ трудовъ и многихъ годовъ; можетъ быть средства обители были малы; можетъ быть вражескія нападенія и усобицы князей были причиною; несомнѣнно только то, что уже при пятомъ игуменѣ послѣ Лаврентія обновленъ и освященъ храмъ Успенскій.

Послѣ священноигумена Симеона слѣдовали игумены: Варнава и Кипріанъ убіенный, Германъ и Іосифъ, умершій въ 1288 году. За тѣмъ Арсеній Боголѣпъ и священноигуменъ Серапіонъ «убіенный въ 1292 г. со всею о Господѣ братіею отъ поганыхъ». Погромы Татарскіе и междуусобицы княжескія стали проявлять себя во всей жестокости своей; въ теченіе пяти лѣтъ мученически скончались два священноигумена и послѣдній вмѣстѣ со всею о Господѣ братіею. Лѣтописи говорятъ, что дѣйствительно около 1292 года, при великомъ князѣ Ярославѣ Тверскомъ, призваны были въ Русь Татары сыномъ Александра Невскаго Андреемъ, задумавшимъ отнять престолъ у брата своего Димитрія, которые во время этой усобицы между двумя родными братьями, напоминали своими жестокостями времена нашествія Батыева: жгли и грабили церкви и монастыри, и оставляли страшные слѣды своего звѣрства и неистовствъ. Въ это время пострадалъ и Успенскій монастырь; въ немъ священноигуменъ Серапіонъ со 124 братіями своими былъ убитъ и тѣла ихъ брошены были въ рѣку Волгу, но волны рѣчныя, по сказанію монастырскаго лѣтописца, не могли унести тѣлеса иноческія. Впрочемъ при этомъ убіеніи храмъ пречистыя былъ пощаженъ; и «по уходѣ поганыхъ благочестивые христіане принесоша я въ домъ пречистыя и погребоша я честно.

Послѣ страшнаго погрома Татарскаго, обитель, основан-

ная Кіево-печерскими подвижниками, обагренная кровію невинныхъ страдальцевъ священноигуменовъ Купріана и Сарапіона, не исчезла съ лица земли, но возникла вновь и продолжила существовать и послѣ; въ ней были еще два игумена, Дороѳей и Іаковъ. Возникновеніе обители могло совершиться вскорѣ и безъ особыхъ затрудненій. Такъ какъ домъ пречистыя не былъ истребленъ отъ поганыхъ и самая обитель осталась ненарушенною, то иноки могли безъ всякаго препятствія собраться и жить въ ней. Можетъ быть не вся братія была избита Татарами, а нѣкоторые изъ иноковъ успѣли спастись; можетъ быть и изъ другихъ монастырей собрались иноки и остались здѣсь; только въ непродолжительномъ времени въ обитель пречистыя назначенъ былъ новый священноигуменъ Дороѳей. Подъ его руководствомъ новая братія начала свои иноческіе труды и подвиги на мѣстѣ, обагренномъ мученическою кровію предшественниковъ; даже самыя стѣны обители должны были съ одной стороны возбуждать въ братіи обители святую ревность служить Богу въ правдѣ и преподобіи истины,—при мысли, что ихъ могла всякую минуту ожидать подобная же участь; съ другой стороны должны были располагать жителей окрестныхъ селеній взирать на новыхъ подвижниковъ и на самую обитель ихъ съ особымъ уваженіемъ и благоговѣніемъ.

Священноигуменъ Дороѳей скончался 1304 г. Послѣ него былъ священноигуменъ Іаковъ.

Въ помянникѣ для вседневной службы Божіей родъ братіи обители помѣченъ 1312 годомъ; значитъ монастырь въ этомъ году существовалъ, но этимъ годомъ и оканчиваются свѣдѣнія о Старицкой Успенской обители въ первоначальный періодъ ея существованія.

Посмотримъ теперь на внутреннее ея благоустройство въ этотъ періодъ.

Основана она была, безъ сомнѣнія, по образцу Кіево-печерской обители преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія т, е. на правилахъ общежитія. Братія всѣ, вмѣстѣ съ настоятелемъ своимъ, собирались на молитву, выходили на работу, входили въ трапезу; и никто своего ничего имѣть не могъ и, безъ сомнѣнія, не имѣлъ. Что въ обители проводилась строгая подвижническая жизнь, это можно видѣть изъ того, что нѣкоторые изъ настоятелей ея и многіе изъ братіи были схимниками. Такъ между настоятелями упоминаются: священноигуменъ схимникъ Александръ, между 1203—1220 г.г., священноигуменъ схимникъ Варлаамъ, между 1240—1272 годами, священноигуменъ схимникъ Ѳеодосій, священноигуменъ схимникъ Савва—оба между 1272 и 1283 г. и двое изъ игуменовъ, Кипріанъ и Серапіонъ, пострадали и скончались мученическою смертію. Изъ братіи особенно много было схимниковъ при священноигуменѣ Исаіи, умершемъ въ 1240 г. Между особенностями иноческаго послушанія было и такое, чтобы списывать съ древнихъ списковъ сказанія о своемъ монастырѣ, объ его настоятеляхъ и братіи. Таковъ былъ лѣтописецъ дому Пречистыя Успенія, да похвалы Богородицы схимникъ Дороѳей. Этотъ достоуважаемый схимникъ жилъ очевидно въ концѣ XIII и въ началѣ XIV столѣтія и списалъ съ древняго помянника, писаннаго на сосновой скорлупѣ а) помянникъ для вседневной службы Божіей, который, переходя изъ рода въ родъ, дошелъ и до нашихъ временъ и послужилъ основаніемъ для нашего повѣствованія о первоначальной судьбѣ Успенской обители, и б) повѣсть, иже избіени быша иноки при священноигуменѣ Серапіонѣ. Это собственно очень краткая замѣтка о томъ, сколько именно иноковъ было убито, что тѣла ихъ брошены были Татарами въ рѣку Волгу, что волны рѣчныя не могли унести тѣла ихъ, и что по уходѣ поганыхъ благочестивые христіане принесли ихъ въ домъ

Пречистыя и погребли ихъ съ честію. Эти письменные труды Старицкаго лѣтописца, конечно, не имѣютъ ни какого значенія для исторіи Государства Россійскаго и для всей церкви Русской, но они весьма дороги для первоначальной исторіи Старицкой Успенской обители.

О личности достоуважаемаго схимника Дороѳея ничего неизвѣстно. Не онъ ли прежде былъ священноигуменомъ Старицкой обители, предшественникомъ послѣдняго Игумена Іакова, возстановившій обитель послѣ Татарскаго погрома и избіенія игумена Серапіона съ братіею? Въ концѣ своей жизни онъ могъ удалиться отъ управленія монастыремъ, принять схиму и заняться подвигомъ послушанія—составленіемъ и перепискою помянника. Если это вѣрно, то сказаніе объ избіеніи иноковъ является повѣстію, записанною ближайшимъ свидѣтелемъ событія.

Какая участь была послѣдняго игумена Іакова и братіи его, свѣдѣній нѣтъ въ монастырскихъ документахъ. Въ лѣтописяхъ упоминается, что въ XIV столѣтіи, во время войны Тверскихъ князей съ Московскими, городъ Старица былъ разоренъ; вѣроятно въ это время разрушенъ былъ и Старицкій Успенскій монастырь окончательно, и о немъ нигдѣ не упоминается до XVI столѣтія, въ періодъ времени болѣе 200 лѣтъ.

Возстановленіе Успенскаго монастыря Старицкимъ княземъ Андреемъ Ивановичемъ и дальнѣйшая судьба его.

Въ первой половинѣ XVI столѣтія Старицкій князь Андрей Ивановичъ, дядя Іоанна Грознаго, возстановилъ въ Старицѣ Успенскій монастырь. Мѣсто для монастыря князь избралъ на самомъ берегу рѣки Волги, противъ городища, гдѣ былъ дворецъ его; главныя постройки въ монастырѣ онъ соорудилъ изъ бѣлаго камня и кирпича. Имъ устроенъ 1) Со-

борный храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ похвалы Пречистыя, т. е. въ то самое наименованіе, какое прежде имѣлъ главный храмъ монастыря на Старомъ бору. Храмъ этотъ, существующій до нынѣ, построенъ весь изъ бѣлаго тесанаго камня съ большимъ подваломъ внизу; 2) церковь кирпичная надъ Св. воротами во имя свят. Василія Анкирскаго; 3) деревянная колокольня, срублена была въ клѣтку; 4) три каменныхъ корпуса для настоятеля и братіи, существующіе по настоящее время; 5) Всѣ строенія обнесенны были каменною стѣною на протяженіи 259 саженъ. Но князю Андрею не суждено было дожить до окончательнаго устройства обители; онъ убитъ былъ въ 1537 г.; только при сынѣ его Владимірѣ Андреевичѣ собрана была братія и назначенъ настоятель въ 1551 году.

Первымъ настоятелемъ по возстановленіи монастыря былъ Германъ, впослѣдствіи архіепископъ Казанскій, признанный Русскою церковію святымъ. Онъ уроженецъ Старицкій, жилъ въ обители Іосифа Волоколамскаго, отличавшейся тогда строгостію иноческой жизни; въ Старицкой обители онъ посвященъ въ архимандрита Тверскимъ епископомъ Акакіемъ, роднымъ братомъ преподобнаго Іосифа. Пробывъ въ Старицѣ два года съ половиною, говоритъ о Германѣ Филаретъ архіепископъ Черниговскій, онъ возвратился въ Іосифовъ монастырь, чтобы быть подъ начальствомъ и обучать себя смиренію. Эти слова преосвященнаго Филарета ясно свидѣтельствуютъ съ одной стороны о высокихъ нравственныхъ качествахъ св. Германа, а съ другой стороны о высокомъ нравственномъ состояніи Старицкой обители. Германъ сознавалъ, что не ему, молодому архимандриту, быть руководителемъ такого монастыря, въ которомъ подвизался Іовъ и другіе подобные ему иноки,—что лучше удалиться въ прежнюю свою обитель и обучать себя смиренію, какъ обучали себя этой высокой добродѣтели Ста-

рицкіе иноки. Иначе мы не можемъ объяснить себѣ смысла выраженій Филарета Черниговскаго. Если бы св. Германъ удалился изъ Старицкой обители по нравственнымъ недостаткамъ братіи обители, это не согласно было бы съ тѣмъ характеромъ, какой приписываетъ ему князь Курбскій, который впослѣдствіи писалъ о немъ: Германъ былъ человѣкъ знатнаго рода Полевыхъ и столько же высокъ умомъ, сколько и родомъ;—мужъ жизни чистой и святой, ревностный изслѣдователь священнаго писанія, подвижникъ духовный. Онъ былъ человѣкъ простой, искренній и твердый, готовый на помощь застигнутымъ бѣдою и напастію и усердный попечитель о бѣдныхъ. Вызванный въ Москву Іоанномъ Грознымъ для занятія каѳедры митрополита Всероссійскаго, онъ не убоялся указать Грозному на судъ предъ Страшнымъ Престоломъ Господа и требовать отмѣны опричнины *). Человѣкъ съ такимъ характеромъ не испугался бы недостатковъ Старицкой братіи и не удалился бы изъ обители. Память св. Германа совершается 8 ноября.

По удаленіи св. Германа изъ Старицкаго монастыря до опредѣленія Іова настоятелемъ въ этотъ монастырь былъ промежутокъ времени въ восемь лѣтъ. Кто управлялъ въ это время монастыремъ, свѣдѣній нѣтъ. Въ описи за 1607 годъ въ числѣ жертвователей монастыря значится архимандритъ Игнатій. Не онъ ли былъ настоятелемъ монастыря въ это время?

Іовъ, впослѣдствіи патріархъ Московскій и всея Руси, уроженецъ Старицкій изъ посадскихъ людей; въ мірѣ Іоаннъ; отданъ въ монастырь архимандриту Герману для обученія чтенію и слову Божію. Здѣсь онъ постриженъ въ монашество тѣмъ же архимандритомъ; потомъ посвященъ во іеромонаха;

*) Истор. Іоанна стр. 122—123.

въ 1559 г. произведенъ въ архимандрита и правилъ Старицкою обителію 12 лѣтъ.

Дальнѣйшее его восхожденіе по ступенямъ церковной іерархіи было въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 1571 г. онъ посланъ настоятелемъ Московскаго Симонова монастыря; въ 1575 г. Новоспасскаго монастыря; въ 1581 г. произведенъ въ Епископа Коломенскаго; въ 1586 г. перемѣщенъ въ Ростовъ на каѳедру Архіепископа, гдѣ служилъ только 11 мѣсяцевъ; въ 1587 г., послѣ низложенія Московскаго Митрополита Діонисія, онъ избранъ Митрополитомъ Московскимъ и всея Руси. Въ этомъ санѣ Іовъ служилъ немного болѣе года.

Въ то время какъ онъ проходилъ разныя іерархическія степени, онъ обратилъ на себя вниманіе верховной власти слѣдующими качествами: былъ благообразенъ, прекрасенъ въ чтеніи и пѣніи «яко труба, дивно всѣхъ увеселяя и услаждая»; имѣлъ необыкновенную память, зналъ наизусть всю Псалтирь, Евангеліе и Апостолъ, безъ книги читалъ молитвы на Богоявленіе и день Пятидесятницы; чтеніе его было трогательно и умилительно; былъ великій постникъ, кротокъ и нищелюбивъ.

Въ 1589 г. въ жизни русской церкви произошло великое и знаменательное событіе—учрежденіе въ ней Патріаршества. Первоначально русская церковь управлялась Митрополитами, которые избирались и поставлялись въ церкви греческой; потомъ со времени Митрополита Іоны, съ 1466 года, она стала избирать и поставлять Митрополитовъ у себя соборомъ своихъ Епископовъ. Такимъ образомъ Русская церковь стала зависимою отъ Греческой только по имени. Хотя время и обстоятельства, отдаленность и самая обширность Россійской церкви, скоро сами собою уничтожили эту мнимую зависимость отъ бѣдствующаго Константинопольскаго престола, разореннаго Турками, но съ другой стороны ей нельзя было сдѣлаться

самостоятельною безъ общаго согласія вселенскихъ Патріарховъ. Господь же, промышляющій о благѣ церкви, самъ устроилъ такими средствами, которыя по наружности кажутся счастливымъ стеченіемъ обстоятельствъ, въ сущности же суть пути провидѣнія. Промыслу Божію угодно было, чтобы въ короткое время два Патріарха, Антіохійскій и Константинопольскій, пришли за милостынею въ наше отечество, и набожный Царь Θеодоръ Іоанновичъ, всего болѣе услаждавшійся благолѣпіемъ церковныхъ обрядовъ, пожелалъ воспользоваться сими посѣщеніями для возвеличенія Патріаршескимъ саномъ Московскихъ Митрополитовъ.

Въ 1586 г. прибылъ въ Москву Патріархъ Антіохійскій Іоакимъ. Благочестивый Государь, разсуждая въ боярской думѣ о древнемъ и новомъ образѣ поставленія Митрополитовъ Русскихъ, высказалъ, что приличнѣе было бы ввести въ Россіи Патріаршескій санъ, и послалъ посовѣтоваться съ Антіохійскимъ Святителемъ боярина Годунова, но Іоакимъ отозвался, что дѣло это подлежитъ обсужденію соборному, и обѣщалъ обсудить его съ Патріархомъ Цареградскимъ. Прошло два года: въ продолженіе этого времени у насъ слышали отъ какого-то грека, что Патріархи совѣщались о томъ, какъ установить Патріаршество въ Россіи, а лѣтомъ 1588 года пришло въ Москву извѣстіе, что патріархъ Константинопольскій Іеремія прибылъ въ Смоленскъ. Вмѣстѣ съ извѣстіемъ получена была грамота къ Царю отъ Патріарха, просившаго позволенія пріѣхать въ Москву. Царь немедленно отправилъ почетное лицо на встрѣчу Патріарху и встрѣтилъ маститаго іерарха почетно и радушно. Тутъ узнали о горестной судьбѣ его: Патріархъ Іеремія 10 лѣтъ правилъ Константинопольскою церковію, но потомъ, по волѣ Султана, лишенъ былъ сана и сосланъ на островъ Родосъ. Но чрезъ пять лѣтъ приглашенный опять на каѳедру, нашелъ, что все церковное имущество раз-

граблено, а Патріаршій храмъ превращенъ былъ въ мечеть. Средствъ на построеніе храма не было, и Патріархъ поѣхалъ въ Россію, надѣясь, что усердіе вѣрующихъ дастъ ему средства. Одаривъ щедро Патріарха, Царь поручилъ Годунову переговорить объ установленіи Патріаршества въ Россіи, и съ благословенія Первосвятителя вселенскаго, было положено избрать Патріарха Соборомъ Русскихъ Епископовъ. Архіереи собрались въ Успенскомъ Соборѣ, куда прибылъ и Патріархъ съ своими спутниками; по совѣщаніи въ придѣлѣ Похвалы Богородицы, вынесли имена трехъ лицъ, чтобы изъ нихъ Государь выбралъ, кто ему будетъ угоденъ. Патріахъ съ Епископами повезли къ Царю списокъ избранныхъ. Изъ послѣднихъ Царь избралъ Іова, котораго Патріархъ тутъ же благословилъ, какъ нареченнаго Патріарха Московскаго.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ этого, 26 января 1589 года Патріархъ Іеремія съ великою торжественностію совершилъ посвященіе новаго Патріарха. Для этого предварительно составленъ былъ подробный чинъ и уставъ. Посреди Успенскаго собора было устроено возвышенное мѣсто; на немъ поставлены были три сѣдалища: для Царя покрытое краснымъ бархатомъ съ золотомъ, а для двухъ Патріарховъ—покрытыя чернымъ бархатомъ, а по обѣ стороны къ алтарю отъ этого мѣста поставлены были длинныя скамейки для прочихъ Архіереевъ и Настоятелей монастырей. Предъ этими сѣдалищами на церковномъ помостѣ написанъ былъ единоглавый орелъ съ распростертыми крыльями. Когда прибыли въ соборъ: сперва Іовъ, удалившійся въ предѣлъ Пресвятыя Богородицы для облаченія; потомъ Іеремія, облачавшійся торжественно посреди храма, и наконецъ Царь; и когда Царь и Патріархъ, а за ними и прочіе Архіереи заняли свои мѣста, тогда соборный протоіерей Евѳимій и Патріаршій архидіаконъ Леонтій были посланы за новонарѣченнымъ Патріархомъ Іовомъ. Іовъ, приведен-

ный ими, сталъ предъ орломъ, поклонился Царю и Патріарху и прочелъ вслухъ исповѣданіе православной вѣры. Какъ только чтеніе окончилось, протоіерей снялъ съ Іова митру и возгласилъ: «вонмемъ». Іеремія, вставъ и издали благословляя Іова, произнесъ: «Благодать Пресвятяго Духа нашимъ смиреніемъ имѣетъ тя Патріархомъ въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ и всего Россійскаго царства». Тогда Іовъ возведенъ былъ протоіереемъ и архидіакономъ къ Патріарху, и принявъ отъ него благословеніе, поцѣловавъ въ уста всѣхъ Архіепископовъ и Епископовъ и ставъ предъ Царемъ и Патріархомъ, слегка поклонился имъ. А Іеремія, поднявшись и издали благословляя его, сказалъ: «Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою». Іовъ тотчасъ взошелъ на уготованное ему мѣсто на возвышеніи; затѣмъ оба Патріарха и Государь взаимно привѣтствовали другъ друга. Іовъ, поклонившись до земли всему собору, отошелъ въ придѣлъ Похвалы Пресвятыя Богородицы, а Государь, принявъ благословеніе у Іереміи, перешелъ съ возвышенія на свое Царское мѣсто. Іеремія началъ литургію, и въ то время, какъ онъ послѣ малаго выхода вошелъ въ алтарь, протоіерей и архидіаконъ привели Іова изъ придѣла и поставили предъ Царскими дверями алтаря. По окончаніи трисвятой пѣсни, Іовъ былъ введенъ въ самый алтарь чрезъ Царскія двери двумя старшими Архіереями. Здѣсь Іеремія совершилъ надъ нимъ, вмѣстѣ съ другими Святителями, полное Архіерейское рукоположеніе, съ произнесеніемъ молитвы: Божественная Благодать всегда немощная врачующая и проч. молитвъ. Потомъ оба Патріарха продолжали литургію вмѣстѣ. По окончаніи литургіи Святители вывели новопоставленнаго Патріарха изъ алтаря на возвышеніе посреди храма и трижды сажали его на каѳедру, при пѣніи ему многолѣтія. Здѣсь вселенскій Патріархъ вручилъ ему посохъ Петра Митрополита, а Царь, взошедши на тоже возвышеніе, пожаловалъ

новому Патріарху золотую панагію съ драгоцѣнными камнями, мантію и бѣлый клобукъ съ украшеніями, сказавъ ему привѣтственную рѣчь. Потомъ оба Патріарха благословляли народъ на всѣ четыре стороны, а все духовенство, бояре и пѣвчіе дьяки многолѣтствовали Государю и Патріархамъ. Этимъ закончилось тогда невиданное Русскими, дивное, знаменательное и трогательное торжество посвященія перваго Патріарха Россійской церкви.

Сдѣлавшись Патріархомъ, Іовъ прежде всего обратилъ вниманіе на устроеніе богослужебнаго благочинія въ Москвѣ. Доселѣ духовенство Московское не отличалось исправностію и благоповеденіемъ; Іовъ учредилъ настоящій надзоръ и искоренилъ безпорядки. Затѣмъ Патріархъ озаботился установленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ церковныхъ празднествъ. Съ 1588 года у гроба Василія Блаженнаго стали совершаться многія чудеса; вслѣдствіе этого Патріархъ съ соборомъ опредѣлилъ праздновать память новоявленнаго Чудотворца въ день его кончины 2 августа, а Царь Θеодоръ Іоанновичъ велѣлъ устроить въ Покровскомъ соборѣ придѣлъ во имя Василія на мѣстѣ его погребенія, и соорудилъ для его мощей серебряную позлащенную раку. Второй праздникъ въ честь Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго. Соборомъ 1591 г. опредѣлено праздновать 9 сентября по всей Россіи память Преподобнаго, и самъ Патріархъ Іовъ написалъ канонъ этому Преподобному.

Третій праздникъ въ честь Святителей Московскихъ Петра, Алексія и Іоны; особенныя празднества въ память ихъ существовали и прежде, теперь кромѣ того постановлено было праздновать всѣмъ имъ вмѣстѣ 5 октября.

Четвертый праздникъ—въ честь Казанскихъ Чудотворцевъ Гурія и Варсонофія, мощи которыхъ обрѣтены были въ 1595 г.

Участвовалъ Патріархъ, какъ совѣтникъ, и въ дѣлахъ государственныхъ. Онъ съ другими іерархами непремѣнно бы-

валъ на земскихъ соборахъ. Эти соборы обыкновенно собирались по пятницамъ въ столовой Государевой палаты. Царь садился на тронъ. Недалеко отъ него помѣщался Патріархъ съ Епископами. Прочіе бояре и дьяки располагались на скамейкахъ около стѣны. При разсужденіяхъ сперва выслушивалось мнѣніе Патріарха и духовенства.

Въ началѣ 1591 года Царь лично предводительствовалъ войскомъ, одолѣлъ шведовъ и возвратилъ отнятые ими города: Ямъ, Ивангородъ и Копорье. Іовъ торжественно встрѣтилъ возвратившагося въ Москву побѣдителя и привѣтствовалъ его рѣчью, въ которой уподоблялъ его равноапостольному Царю Греческому Константину и Русскому великому Князю Владиміру: какъ они очистили свои земли отъ язычества и водворили въ нихъ христіанство, такъ и Царь Өеодоръ очистилъ отъ иновѣрія города, отнятые у непріятеля, и возстановилъ въ нихъ православіе.

Но особую дѣятельность и ревность православную пришлось проявить Святителю послѣ двухъ печальныхъ событій: убіенія Царевича Димитрія, которое такъ взволновало умы Русскаго народа, и особенно послѣ кончины Царя Өеодора Іоанновича, послѣдовавшей 7 января 1598 года. Патріархъ оплакалъ ихъ самыми непритворными слезами, какъ и вся Москва. Государь умеръ, не оставивъ послѣ себя наслѣдника. Готовились нестроенія и смуты, во время которыхъ Патріархъ долженъ былъ стоять на стражѣ православія и народности и самодержавія. Онъ съ честію выстоялъ эту стражу и стяжалъ благодарную память въ отечествѣ. Наступало смутное время. Бѣда слѣдовала за бѣдою, одна злѣе другой: нагрянули иноземцы, имущество наше грабили, ругались надъ православіемъ, сожгли Москву, вѣковую хранительницу Русской Святыни. Безотрадно было то время; недаромъ зовется оно смутнымъ. Современникамъ оно казалось тяжкимъ испытаніемъ, послан-

нымъ за грѣхи, страшною карою Божіею. Царскій родъ Рюрика пресѣкся со смертію бездѣтнаго Θеодора. Присягнули вдовѣ его Иринѣ, которую любили и почитали, но она, неутѣшно скорбя о супругѣ, отказалась отъ престола и приняла постриженіе.

Собрался земскій соборъ; открылъ его Патріархъ Іовъ. Извѣстивъ соборъ объ отказѣ Ирины, онъ сказалъ, что Россія, сиротствуя безъ Царя, ждетъ его отъ мудрости собора: «вы, святители, архимандриты, игумены; вы бояре и всѣхъ чиновъ люди царствующаго града Москвы и всея земли Русскія, объявите мысль свою, укажите, кому быть у насъ Государемъ. Мы, свидѣтели представленія Царя Θеодора Іоанновича, думаемъ, что помимо Бориса Θеодоровича не должно искать намъ самодержца». Соборъ согласился съ Патріархомъ и Годуновъ сталъ Царемъ. Неблагопріятныя были обстоятельства во все время его царствованія: то голодъ, то болѣзни повальныя, то недовольство бояръ, смутные слухи о самозванцѣ, наконецъ появленіе самозванца; всѣмъ было тяжело; всѣ чувствовали приближающуюся грозу и невзгоды. Патріархъ въ эти тяжелые годы поддерживалъ Царя, сколько могъ, словомъ утѣшенія, ободренія и наставленія.

Но Годуновъ изнемогъ подъ ударами судьбы и 13 Апрѣля 1605 года скончался. Патріархъ распорядился, чтобы немедленно присягнули сыну его, Бориса, юному Θеодору. Это исполнили безъ сопротивленія, но говорили: «недолго царствовать Борисовымъ дѣтямъ,—вотъ придетъ Димитрій Іоановичъ»!

Мнимый Димитрій Іоановичъ дѣйствительно приближался къ Москвѣ; часть войска присягнула ему; предался ему надежнѣйшій воевода Басмановъ; именитые бояре являлись къ нему, признавая его за сына Іоаннова. 1 Іюля привезли въ Москву отъ Лжедимитрія грамоту, въ которой, разсказывая о своемъ чудесномъ спасеніи, онъ приглашаетъ Москвичей при-

слать ему посольство съ челобитьемъ, обѣщая милости и льготы вѣрнымъ подданнымъ, и объявляя прощеніе тѣмъ, кои по невѣдѣнію служили Годунову; во главѣ посольства должно было стать духовенство.

Эта грамота, прочитанная съ лобнаго мѣста, произвела сильное волненіе. Одни кричали: «да здравствуетъ царь нашъ Димитрій Іоанновичъ!» другіе сомнѣвались. Вспомнили, что при розыскѣ о смерти царевича былъ князь Василій Ивановичъ Шуйскій, и отъ него потребовали раскрытія истины. Шуйскій съ лобнаго мѣста во всеуслышаніе объявилъ, что царевичъ живъ, что вмѣсто него подмѣненъ и погребенъ Поповичъ. Повѣрили Шуйскому. «Долой Годуновыхъ» стала кричать толпа и хлынула въ Кремль. Слыша угрозы, шумъ и крикъ, молодой царь поспѣшилъ въ Грановитую Палату, и сѣлъ на престолъ; мать и сестра стали около него, держа въ рукахъ иконы. Мятежники стащили юношу съ престола и вмѣстѣ съ матерью и сестрой свезли подъ стражу, и потомъ погубили. За тѣмъ поѣхали къ Лжедимитрію выборные; между ними не было ни патріарха, ни епископовъ.

10 Іюня получено было отъ Лжедимитрія предписаніе низложить патріарха Іова. Враги патріарха съ оружіемъ и дреколіемъ вторглись въ Успенскій соборъ и, не давъ Іову окончить литургію, повлекли его изъ алтаря. Іовъ, снимая съ себя панагію и полагая ее предъ образомъ Владимірской Божіей Матери, со слезами воскликнулъ: «Владычица міра! Двѣнадцать лѣтъ носилъ я сію святую панагію на груди моей и защищалъ православную церковь отъ всѣхъ враговъ ея. Нынѣ враги торжествуютъ, и вѣра православная и отечество гибнутъ. Матерь Божія, спаси православіе!» Молитва святителя еще болѣе озлобила измѣнниковъ; они съ позоромъ толкали его по церкви, и потомъ повлекли его къ лобному мѣсту, которое скоро окружили толпы народа. Многіе плакали,

видя такое смятеніе. Соборные клирики съ воплемъ и крикомъ выбѣжали изъ церкви и старались образумить тѣхъ, которые безчестили и били патріарха. Но безумцы не унимались и разграбили патріаршій домъ: наконецъ клевреты самозванца отправили Іова въ Старицкій Успенскій монастырь въ простой рясѣ Чернеца, на убогой телегѣ. Заточеніе престарѣлаго патріарха было облегчено только внимательностію и заботами Старицкаго архимандрита Діонисія.

Тѣмъ временемъ самозванецъ водворился на престолѣ Московскомъ и пожелалъ имѣть патріархомъ Грека Игнатія, котораго полюбилъ за расположеніе его къ себѣ и за его склонность къ Латинству. Для формы просили благословеніе Іова на избраніе Игнатія, но онъ отказался благословить его, вѣдая въ немъ Римскія вѣры мудрованіе. Угрожали Іову и муками, но старецъ остался непреклоннымъ. Тогда Игнатій поставленъ былъ помимо Іова, и во все краткое время царствованія самозванца былъ послѣднему усерднымъ пособникомъ *). По убіеніи лжедимитрія, престарѣлый Іовъ, въ 1606 г., по совѣту патріарха Гермогена, еще разъ былъ вызываемъ въ Москву на избраніе царя. Старецъ явился въ простой рясѣ инока; вмѣстѣ съ патріархомъ Гермогеномъ благословилъ на царство Василія Ивановича Шуйскаго; объявилъ прощеніе всѣмъ раскаявшимся врагамъ и его личнымъ и отечества и возвратился въ Старицкій монастырь.

Проживъ около двухъ лѣтъ въ заточеніи въ Старицкомъ монастырѣ, Іовъ мирно скончался въ 1607 г. 19 Іюня, въ нощи на день Воскресенія. Погребеніе его совершено было торжественно Крутицкимъ митрополитомъ Пафнутіемъ и Тверскимъ архіепископомъ Ѳеоктистомъ со священнымъ соборомъ, при архимандритѣ Діонисіи.

---

*) Воскресен. день 1889 г. №№ 6, 7, 8.

Въ 1652 г., по повелѣнію царя Алексія Михаиловича, мощи святителя Іова торжественно перенесены были изъ Старицы въ Москву и положены въ большомъ Успенскомъ соборѣ, у правой стѣны храма, вмѣстѣ съ прочими Московскими патріархами. Мѣстное преданіе въ Старицѣ говоритъ, что при выѣздѣ изъ города, на разстояніи около полуверсты по Московской дорогѣ, мощи святителя остановились, и кони, не смотря на всѣ усилія проводниковъ, не могли тронуть ихъ съ мѣста въ теченіи полусутокъ. Въ память этого событія жителями ямской слободы устроена была часовня на мѣстѣ остановки мощей святителя, которая существуетъ и нынѣ, и принадлежитъ Старицкой Предтеченской церкви.

Кто были настоятели въ Старицкомъ монастырѣ послѣ перемѣщенія Іова въ Московскій Симоновъ монастырь, съ 1571 г. по 1601 г., въ теченіе 30 лѣтъ, свѣдѣній въ монастырѣ нѣтъ. Извѣстно только, что архимандритъ Пименъ опредѣленъ былъ въ Старицу въ 1601 г. и правилъ монастыремъ по 1607 годъ.

Преемникомъ Пимена былъ архимандритъ святый Діонисій, извѣстный защитникъ православной церкви и отечества во времена самозванцевъ и Польсколитовскаго нашествія. Онъ родился въ г. Ржевѣ отъ посадскихъ людей Ѳеодора и Іуліаніи, во второй половинѣ XVI вѣка, и названъ при крещеніи Давидомъ; лѣта дѣтства провелъ при отцѣ во Ржевѣ. Когда отецъ его переселился въ Старицу, гдѣ былъ старшиною въ Ямской Слободѣ, то и Давидъ переѣхалъ съ нимъ туда же. Грамотѣ онъ учился у монаховъ Гурія Ржевитянина и Германа Старичанина, и еще въ дѣтствѣ отличался кротостію и благочестивою жизнію. Достигнувъ совершеннолѣтія, по приказанію родителей, женился на Вассѣ, отъ которой было у него два сына: Василій и Косьма. За благочестивую жизнь опредѣленъ былъ во священника къ церкви Богоявленія Го-

сподия Старицкаго монастыря въ село Ильинское, въ 12 верстахъ отъ Старицы. Чрезъ 6 лѣтъ, по волѣ провидѣнія, лишившись супруги и дѣтей, онъ рѣшился схоронить свои мірскія надежды въ подвижничествѣ отшельника; отправился въ Старицу, и тамъ принялъ монашество въ Успенской обители съ именемъ Діонисія. При высокомъ умѣ, какъ описываетъ составитель житія его Симонъ келарь Троицкой Лавры, онъ былъ всегда бодръ и силенъ, имѣлъ красивое лицо и высокій ростъ, бороду длинную до пояса и широкую; цвѣтъ волосъ русый, глаза свѣтлые и веселые, рѣчь пріятную; пѣніемъ и чтеніемъ увлекалъ слушателей; былъ кротокъ и любвеобиленъ; терпѣливъ и исполнителенъ въ служебныхъ обязанностяхъ.

Чрезъ нѣкоторое время онъ сдѣланъ былъ казначеемъ, а потомъ и архимандритомъ Старицкаго монастыря. Однажды, вмѣстѣ съ другими братіями, онъ посланъ былъ въ Москву для церковной надобности, и между прочимъ пришелъ онъ на рынокъ, гдѣ продавались книги; глаза всѣхъ обратились на него, — и одинъ наглецъ, видя его высокій ростъ и красоту лица и молодость, подумалъ о немъ дурное и сказалъ ему вслухъ: «зачѣмъ ты здѣсь, негодный монахъ?» Вмѣсто того, чтобы оскорбиться дерзостью, монахъ отвѣчалъ: «да, братъ, я точно такой грѣшникъ, какъ ты думаешь обо мнѣ; еслибы я былъ настоящимъ инокомъ, не бродилъ бы по рынку, прости меня грѣшнаго». Окружающіе тронулись смиреніемъ инока и обратились съ негодованіемъ на дерзкаго, называя его невѣжею. «Нѣтъ, братцы, не онъ невѣжа, а я; мнѣ надобно знать и помнить, что мое дѣло сидѣть въ келіи.» Обидѣвшій хотѣлъ просить прощенія, но инокъ скрылся. Это былъ Діонисій, казначей Старицкаго обители.

Блаженный патріархъ Гермогенъ весьма любилъ Діонисія и ставилъ его въ примѣръ другимъ. «Смотрите на Старицкаго архимандрита; никогда не оставитъ онъ церковной служ-

бы, и онъ же всегда на царскихъ собраніяхъ. Когда дурные люди волновали народъ противъ царя Василія Ивановича Шуйскаго, Старицкій архимандритъ уговаривалъ безпокойныхъ людей помнить, что они христіане. Разъ измѣнники силою, съ позоромъ и побоями, тащили патріарха на лобное мѣсто для суда за приверженность къ Шуйскому, Діонисій безотлучно былъ при патріархѣ и весьма много дѣйствовалъ на народъ своими увѣщаніями отъ божественныхъ книгъ. Послѣ того, Діонисій ѣздилъ въ Ярославль на погребеніе какого то вельможи, и на возвратномъ пути, 29 Іюня 1610 года получилъ патріаршую грамоту о перемѣщеніи его въ архимандрита Троицкой Сергіевой Лавры, на мѣсто кроткаго Іосифа, выдержавшаго осаду Лавры отъ поляковъ Сапѣги и Лисовскаго. Тутъ Господь открылъ Діонисію новое обширное поприще; онъ явился и великимъ благотворителемъ Лавры, и великимъ благодѣтелемъ для всего отечества.

Время было весьма тяжкое и бѣдственное. Москва была въ рукахъ Ляховъ, которые вмѣстѣ съ русскими бродягами свирѣпствовали въ городѣ и въ окрестностяхъ его. Вотъ какъ описываетъ то время ключарь Московскаго Успенскаго собора Іоаннъ Насѣдка: «Нетолько простыя мѣста, но и святыя церкви и монастыри всюду были сожигаемы и всякими сквернами оскверняемы; всякаго чина люди, нагіе и босые, томимы были голодомъ и жаждою». По разореніи Москвы, всѣми путями люди бѣжали къ дому живоначальныя Троицы, и въ какомъ ужасномъ видѣ! Одни были изломаны и обожжены, у другихъ волосы съ головы содраны и вырѣзаны ремни изъ спины; у тѣхъ руки и ноги на крестъ отсѣчены; иные умирали по дорогѣ, или лежали въ ожиданіи смерти, безъ призора. Собравъ всю братію и слугъ обители, Преподобный обратился къ ихъ любви христіанской и требовалъ помощи больнымъ и измученнымъ. «Кто въ силахъ помочь этой бѣдѣ?

Одинъ Богъ» отвѣчала ему съ грустію безнадежная братія. Діонисій заплакалъ и сказалъ: «насъ чудным образомъ избавилъ Господь отъ осады; что если онъ за нашу лѣность и скупость станетъ смирять насъ и безъ осады?» Чтоже намъ дѣлать? спросила братія. «Пусть каждый дѣлаетъ все, что можетъ для другихъ», отвѣчалъ Преподобный; «домъ Св. Троицы не оскудѣетъ». И закипѣла дѣятельность. Открыты дома и больницы въ подмонастырскихъ слободахъ. Братія по убѣжденію Діонисія рѣшилась довольствоватся овсянымъ хлѣбомъ, чтобы сберечь пшеничный и ржаной хлѣбъ для больныхъ и бѣдныхъ.

Разосланы были нарочные отыскивать по лѣсамъ и дорогамъ изнемогшихъ отъ истощенія силъ. Келейникъ Діонисія днемъ и ночью разносилъ больнымъ и нищимъ полотенца и деньги.

Но не одна только собственная обитель и ближайшіе ея сосѣди привлекали къ себѣ взоры и сердце любвеобильнаго Діонисія; душа его еще болѣе скорбѣла о злосчастной судьбѣ отечества. Онъ писалъ въ разные города увѣщанія: въ Казань, въ Рязань, въ Нижній Новгородъ, въ Пермь и другіе города, умоляя о помощи Москвѣ людьми и деньгами, а въ Москву отправлялъ слугъ монастырскихъ со свинцомъ и порохомъ, вынутыми изъ осадныхъ монастырскихъ орудій; къ князу Пожарскому посылалъ одного за другимъ иноковъ, съ убѣжденіемъ поспѣшить на помощь Москвѣ. Между семибоярскою думою происходилъ раздоръ изъ за самолюбія и капризовъ: преподобный Діонисій писалъ имъ краснорѣчивое увѣщаніе о мирѣ и любви, и въ числѣ первыхъ явился на лобномъ мѣстѣ для совершенія благодарственнаго молебствія предъ Господомъ Богомъ объ избавленіи Москвы отъ ляховъ.

Совершивъ со славою гражданскій подвигъ, преподобный Діонисій совершилъ еще подвигъ просвѣщенія и вѣры. Когда въ 1613 г. поручено было ему, вмѣстѣ со священникомъ

Іоанномъ и старцемъ Арсеніемъ пересмотрѣть требникъ, напечатанный въ 1602 году, Діонисій съ своими сотрудниками исполнилъ порученное ему дѣло не только добросовѣстно, но и съ великимъ умомъ; онъ нашелъ нѣсколько грубыхъ ошибокъ, и принужденъ былъ, основываясь на соотвѣтствующихъ данныхъ, вычеркнуть изъ молитвы великаго водосвятія слово «и огнемъ» и за это пострадалъ, какъ истинный исповѣдникъ вѣры Христовой; перенесъ заточеніе. позоръ и хулы отъ невѣжественной толпы, духоту въ дыму и голодъ, и присужденъ былъ класть по 1000 поклоновъ въ день. Подвижникъ Божій все переносилъ во славу Господа, и даже вмѣсто 1000 клалъ ежедневно по 2000 поклоновъ, по своему усердію. Ему грозили Сибирью и Соловками, а онъ говорилъ: «я радъ тому, это жизнь мнѣ.» Когда другіе говорили ему: что это за бѣда на тебя, отче? онъ отвѣчалъ: бѣды нѣтъ никакой,—это милость Божія... вотъ бѣда, если придется вѣчно горѣть въ огнѣ геенскомъ.» И можетъ быть угрозы Сибирью и Соловками исполнились бы надъ блаженнымъ страдальцемъ, еслибы Іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ не предложилъ патріарху Россійскому Филарету Никитичу облегчить судьбу страдальца, указавъ на его невинность и совершенную вѣрность его исправленія требника. По освобожденіи изъ заточенія, Діонисій возвращенъ былъ въ Сергіеву Лавру архимандритомъ оной: вмѣстѣ съ Діонисіемъ освобождены были и сотрудники его.

Троицкою лаврою правилъ преподобный 23 года и скончался въ 1633 г. 10 мая. Отпѣвъ преподобнаго совершалъ самъ патріархъ Филаретъ Никитичъ въ Москвѣ, а мощи его погребены въ Троицкой Сергіевой лаврѣ. Русская православная церковь причислила его къ лику святыхъ. Память его совершается въ день его кончины—10 мая.

Состояніе Старицкаго монастыря при архимандритѣ Діо-

писіи лучше всего понять изъ описи 1607 года, составленной по царскому указу Старицкимъ городовымъ прикащикомъ Язвецомъ Ивановымъ Жихаревымъ. Опись эта подробная, хранится въ подлинникѣ въ Старицкомъ монастырѣ; составлена при сдачѣ монастыря архимандритомъ Пименомъ новому архимандриту Діонисію; въ ней монастырь представляется въ слѣдующемъ видѣ: монастыремъ управляли архимандриты; іеромонаховъ и іеродіаконовъ было 73; послушниковъ 32 человѣка; слугъ монастырскихъ 43.

Церквей было три: соборная во имя Успенія Божіей Матери, съ придѣломъ Похвалы Богородицы; трапезная—во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы; и надъ св. воротами—во имя священномученика Василія Анкирскаго,—всѣ три церкви каменныя, изъ нихъ соборная о пяти главахъ. Колокольня была деревянная брусяная, рубленая въ замокъ, о четырехъ углахъ; на ней четыре колокола, а въ особомъ чуланѣ часы боевые, а при колокольнѣ на столбахъ висѣлъ большой колоколъ благовѣстникъ въ 100 пудовъ, въ 250 р., купленный при архимандритѣ Пименѣ.

Вокругъ монастыря ограда каменная. Въ соборномъ храмѣ снаружи было три входныхъ двери. Внутри иконостасъ былъ о трехъ ярусахъ: въ нижнемъ ярусѣ мѣстныя иконы; въ среднемъ 18 иконъ праздниковъ; въ верхнемъ Пречистая съ пророками 15 иконъ; всѣ иконы на золотѣ. Дверей въ иконостасѣ было двои: царскія и сѣверныя. Царскія двери рѣзныя, золоченыя, съ сѣнью и столпцами, на столпцахъ было 20 иконъ.

Изъ мѣстныхъ иконъ по правую сторону царскихъ дверей первая—Живоначальныя Троицы; вторая—храмовая Успенія Пресвятыя Богородицы; по лѣвую—первая Пресвятыя Богородицы Одигитріи. Всѣ эти иконы обложены были серебромъ, съ вѣнцами серебреными, и украшены по приличнымъ мѣстамъ разноцвѣтными камнями, жемчугомъ, серебряными, вы-

золочеными перепонами и запонами; сверхъ того у образа Св. Троицы были цаты серебряныя, вызолоченыя; у образа Успенія привѣшено было нѣсколько золотыхъ, Новгородка серебряная, позолоченая, серьги, яхонты и нѣсколько гривенъ; у образа Одигитріи, кромѣ убруса на Богоматери серебрянаго вызолоченаго съ жемчугомъ и въ убрусѣ такой же звѣзды, приложены были двѣ цаты серебряныя, позолоченыя, съ каменьями,—приkладъ архимандрита Игнатія; двѣ поднизи жемчужныя, прикладъ архимандрита Діонисія; да образъ Николая чудотворца, вырѣзанный на единороговой кости, обложенный серебромъ,—прикладъ старца Мисаила Опрятки; серьги-лапки серебряныя, позолоченыя, чеканныя, дача священника Германа.

Кромѣ иконъ иконостаса рядовыхъ, были еще помѣщены на тяблахъ нѣсколько иконъ, разновременно поступившихъ въ монастырь, и между ними:

15 образовъ дачи государя, царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси, обложенные серебромъ съ позолотою, и противъ образа Троицы на аналоѣ два образа Успенія Пресвятыя Богородицы.

Еще на столбахъ, поддерживающихъ сводъ храма, было нѣсколько иконъ,—иныя въ окладахъ серебряныхъ, вызолоченыхъ, иныя съ позолотою по дереву, иныя со створами.

Между предметами алтаря было нѣсколько крестовъ воздвизальныхъ, обложенныхъ серебромъ.—изъ нихъ одинъ дачи патріарха Іова; и еще одинъ крестъ серебряный чеканный съ мощами,—дачи его же, патріарха.

Три потира серебряныхъ, изъ нихъ два съ приборами серебряными; два кадила серебряныя, вызолоченыя;

Лжица серебряная Петра Годунова;

Два блюдечка серебряныя, кутейныя, съ такою же лжицею—Фофановыхъ.

Еще въ монастырѣ было нѣсколько иконъ вкладныхъ: Петра Гриднева, Петра Губина, Ѳеодора Зобнинскаго;—большая часть этихъ иконъ обложены были серебромъ съ позолотою.

Панагія игумена Давидовой пустыни Макарія; двѣ иконы складни архимандрита Германа и его же крестъ серебряный съ мощами; панагія, обложенная чеканнымъ серебромъ; икона великомученика Георгія, рѣзаная на кости, обложенная серебромъ.

Икона Пресвятыя Богородицы Умиленія,—старца Ѳеодора Баклановскаго;

Икона Николая чудотворца—старца Геронтія.

Семь образовъ складныхъ патріарха Іова, и его же крестъ съ мощами; панагія, рѣзаная на сиколоѣ; двѣ панагіи, рѣзаныя на камнѣ; одна панагія, обложенная по дереву серебромъ; маленькій образокъ Благовѣщенія, рѣзанный на яшмѣ; образъ св. Іоанна Богослова, начертанный на камнѣ, на перелевти, съ дверкою и съ мощами, внутри его въ четырехъ ящикахъ св. мощи,—и его же патріарха нѣсколько образовъ обыкновенныхъ, обложенныхъ серебромъ съ позолотою; два образа складни и образокъ св. мученика Никиты, рѣзаный на золотѣ,—послѣдніе по его келейникѣ старцѣ Аѳанасіѣ.

Три иконы архимандрита Пимена: одна икона Захара Кубасова; икона Давида Головкина; икона Ивана Боучарова; икона слуги Васплья Родіонова; три иконы старца Германа Вершинскаго; пять иконъ Фофановыхъ;—всѣ эти вкладныя иконы обложены были серебромъ съ позолотою.

Изъ книгъ въ монастырѣ были: четыре евангелія тетръ, въ десть, изъ нихъ одно съ переднею доскою серебряною; одно евангеліе въ полдести, и одно въ осьмушку; одно евангеліе толковое, два устава, пять сборниковъ, три книги лѣствицы, одинъ каноникъ съ сборникомъ; одна книга Ефремъ съ лѣствицею; еще 93 книги разныхъ содержаній; изъ нихъ:

одна книга духовная—старца Іосифа; одно евангеліе толковое—Срѣтенскаго священника Юрья Тулупова; стихираль Васьяна Ведерникова: книга апостолъ—старца Трифона Хитрова; псалтирь толковая—архимандрита Пимена; псалтирь письменная Алексѣя Солодовникова; нѣсколько книгъ дачи патріарха Іова, между ними: одно евангеліе печатное, — и письменныхъ: одно евангеліе толковое; три книги апостола тетръ; 50 книгъ разныхъ содержаній, и 18 книгъ, оставшихся послѣ его келейника старца Аѳанасія, между коими было три евангелія.

Ризъ въ монастырѣ было: 11 ризъ свѣтлыхъ и 9 ризъ постныхъ. Изъ свѣтлыхъ лучшія были серебрянаго алтабаса съ крестомъ и скрижалью, низанными жемчугомъ: двѣ ризы съ епитрахилями Патріарха Іова; двѣ ризы съ епатрахилями Димитрія Ивановича Годунова;

Риза съ прибором вдоваго Богоявленскаго священника Давида Ѳедоровича Зобниновскаго, впослѣдствіи архимандрита Діонисія, и пять ризъ дешевыхъ, вновь сдѣланныхъ.

Стихарей вновь сдѣланныхъ 15 свѣтлыхъ и 10 постныхъ; 9 паръ поручей, 10 епитрахилей, 10 орарей, три перемѣны покрововъ съ воздухами на сосуды,—изъ нихъ однѣ съ вышитымъ золотомъ, серебромъ и шелками священными изображеніями.

Двѣ палицы,—обѣ съ вышитыми золотомъ и серебромъ священными ликами; двѣ хоругви, четыре убруса, пять поясовъ, 40 ширинокъ, десять полотенцевъ и три пелены.

Въ придѣлѣ Похвалы Богородицы: царскія двери были на бѣли, а у святыхъ вѣнцы на золотѣ.

Въ иконостасѣ пять образовъ на прозелени; два образа: храмовой Похвалы Богородицы въ икосахъ и Успенія обложены были серебромъ съ позолотою.

Въ казнохранилищѣ соборнаго храма хранились: двѣ панагіи, икона воротная, т. е. съ верхнею доскою открываю-

щеюся, икона рѣзная на деревѣ, икона со створами, икона складни; панагія серебряная и нѣсколько разныхъ мелкихъ иконъ: 10 чарокъ серебряныхъ вкладныхъ; изъ нихъ:

Одна чарка Петра Горенскаго.

Одна —Димитрія Александрова Игнатьева;

Одна—Никифора Титова Александрова;

Одна -Димитрія Васильева Заборовскаго;

Двѣ—старца Варлаама Фофанова;

Четыре – монастырскаго слуги Якова.

Пять достокановъ серебряныхъ, изъ нихъ: два царя Іоанна Васильевича по царевичѣ Иванѣ Ивановичѣ;

Одинъ —Константина Андреевича Фофанова;

Одинъ - старца Варлаама Фофанова;

Два ковша серебряныхъ, изъ нихъ одинъ Петра Васильевича Годунова;

Двѣ братинки серебряныя патріаршаго келейника, старца Аѳанасія;

Денегъ 200 рублей, 79 кабалъ на 106 руб. 15 алтынъ и 116 кабалъ на 660 четвертей съ осьминою хлѣба.

Тутъ же въ казнѣ соборнаго храма хранились грамоты царскія, крѣпости, вотчинныя купчія и кабалы на монастырскія села и деревни, а именно:

Грамота царя Іоанна Васильевича тарханская и другая его же.

Тарханская грамота царя Бориса Годунова;

Данная и правая грамота царя Іоанна Васильевича на мельницу на рѣкѣ Холохольнѣ;

Жалованная грамота его же на волость Кузагостенья въ Микулинскомъ стану, Тверскаго уѣзда 7076 года;

Грамота его же на село Губинъ уголъ въ Дубенскомъ стану Кашинскаго уѣзда 7078 года;

Грамота его же на село Ильинское Раменской волости Старицкаго уѣзда и на село Маслово Бѣльскаго уѣзда 7073 г.;

Грамота его же на село Калицино 7082 года;

Грамота князя Андрея Ивановича на село Ефимьяново;

Грамота его же на село Льгово;

Грамота князя Владиміра Андреевича на село Игнатьево;

Грамота патріарха Іова оброчная на деревню Жегалово;

Купчая на сельцо Петюшино; кабала на 200 р. Савлука Иванова Васильева на сельцо Люпино;

Мѣновная на сельцо Поѣди; данная, купчая и разъѣзжая на деревню Токарево; купчая на Чурилково и на деревню Коренево; мѣновная на деревню Чупрупово; духовная Василья Андреева Сновидова на село Симоново; кабала въ полутретьятцати рубляхъ (25 р.) на Григорія Өедорова Сновидова на деревню Новгородову; данная Григорія Андреева Сновидова на деревню Ялыгино и сельцо Старое, купчая на деревню Бакланово и деревню Курково; разъѣзжая Сновидовской земли со Спасскою землею села Невѣровскаго; купчая строителя Германа на село Ревякино; данная Марьи жены Булата Ельчина на три деревни Шетанова; купчая на село Руделево; данная на деревню Неклюдово; данная на деревню Веретенниково; данная на Өедяево, деревню Макарово, деревню Квашнино, Пыперево, деревню Долобовскую, починокъ Выползовъ, деревню Востецъ, и Притыкино; изустная Ивана Щербинина на село Новое, купчая на деревню Кешмово, на починокъ Еремѣевской, на сельцо Макарово, на Рожаево, на деревню Опацкино, на Шеино, на Черную Грязь, на деревню Моракишево, на починокъ Любильцевъ, на деревню Глѣбово, на Стеблево, на деревню Дьково; на треть деревни Долгова поля, на Юрино; мѣновная на деревню Апариново, на полдеревни Микино, данная Кушника Коряева на починокъ Ерыгинъ, данная на сельцо Терпилово; купчая на деревню Желудево, на деревню Бакланова; духовная Григорья Михайлова Бѣлеутова на сельцо Рославль. - и то сельцо заложилъ строитель

Германъ у Ивана Полева въ 30 рублей: данная на якутскино въ Горецкомъ стану Тверскаго уѣзда; данная на деревню Душино: списокъ съ духовной Алексѣя Булычева на село Щеглятьево; данная на деревню Кобелево—Болдырево тожъ; кабала на деревню Трубниково въ 20 руб., данья Скрипицыныхъ; данная Курбата, да Михаила Шумеевскихъ на деревню Горки, Дьяково, Устиново и на треть деревни Новской; данная Матвѣя Васильева Воейкова на сельцо Сорокино и купчая на то же сельцо 7087 года; сошная грамота села Ильинскаго; данная Семена Иванова Бѣлеутова на сельцо Быльцино; данная Горяина, да Угрюма Стефанова Аболешевыхъ на деревню Карачуково: кабала на деревню Твердикова Кашинцовыхъ въ 15 руб.; данная низовца Кузьмина на сельцо Корчмитово, да на деревню Глазуново: данная на Андрейково; кабала на треть деревни Палкина, данная Тимоѳея Андреева Елдезина на деревню Зуево Суземской волости; данная Володиміра Ѳедорова Моришина на деревню Новосильцево въ Воводичахъ: данная Курбата, да Русина, да Третьяка Шумеевскихъ на деревню Шумеево; Атестьково, и на иныя; данная Рудака Шумеевскаго, да Мити Григорьева Гришанина на выти въ сельцѣ Чудовѣ, да въ деревнѣ Калитниковѣ; данная Будая Сытина на деревню Мостки; данная Османа, да Василія, да Третьяка Семеновыхъ Сытиныхъ на деревню Твердиково въ Микулинскомъ стану; данная Марьи, да сына ея Сабура на деревню большіе мостки; данная Ѳедора Сытина на деревню Пустобоярово; данная Истомы Ѳедорова Фотянова на полдеревни Быково: кабала страдника Ѳедорова Нерхурова на долю деревни Сергѣева въ Тверскомъ уѣздѣ, въ Суземьѣ; данная Якова Михаилова Воронцова на деревню Гришкино въ Микулинскомъ стану: двѣ купчія на деревню Кузяеву Якова Аболешева; кабала Курбата Маклакова на жеребьи деревни Матронина; двѣ данныхъ

на деревню Афимьино и на полдеревни Пузихино; данная Петра, Григорья, Василья, и Стефана Ивановыхъ Калединскихъ на деревню Смолино въ Старицкомъ уѣздѣ въ Бѣлгородской волости; данная Аксена Тимоѳеева Пенюева на жеребьи деревни Еремеева въ волости Роднѣ, данная Андрея Яковлева Головкина на одну треть деревни Михайловской въ Роднинской волости; данная Ивана Перфильева меньшаго на деревню Колыбалово Роднинской волости и на деревню Трубичниково Тверскаго уѣзда Юрьевскаго стана; данная Тимоѳея Даниловича Ушакова на село Попово; оброчная запись Холохоленскаго монастыря игумена Герасима на мельницу на рѣкѣ Холохольнѣ.

Въ трапезной теплой церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, кромѣ собственно храма, были еще трапеза и келарская; подъ церковію была хлѣбная и каменный погребъ, а наверху трапезы сушило каменное. Она не отличалась богатствомъ и цѣнностію иконъ; иконъ хотя было и много, но безъ окладовъ. Между иконами въ этомъ храмѣ было нѣсколько иконъ архимандрита Германа.

Священнослужебные сосуды были: потиръ оловянный, четыре блюдечка деревянныхъ; въ трапезѣ было также много иконъ, но безъ окладовъ.

Въ церкви на св. вратахъ, во имя священномученника Василія Анкирскаго и св. иконы въ иконостасахъ и въ алтарѣ были безъ окладовъ; и сосуды священнослужебные были оловянные, и тябла и кивоты были росписаны красками, но безъ позолоты.

На правой сторонѣ соборной монастырской церкви находилась гробница каменная надъ пятріархомъ Іовомъ, устроенная въ 7115 году, а на лѣвой сторонѣ той же церкви у алтаря была гробница каменная же надъ княземъ Василіемъ Константиновичемъ Пронскимъ.

Сверхъ показаннаго выше строенія внутри монастыря было 20 братскихъ келлій, кромѣ настоятельской, келарская келлія, квасоварня, кухня, келлія для повара, два выложенные камнемъ ледника съ надпогребицами деревянными, мшеный амбаръ съ огородными запасами.

Еще внутри монастыря находились: четыре житницы старыхъ и пятая новая; въ нихъ хранился зерновый хлѣбъ ржаной и яровой, доставлявшійся изъ монастыркихъ селъ для монастырскаго обихода. Но, при принятіи монастыря архимандритомъ Діонисіемъ, ржанаго хлѣба въ монастырскихъ житницахъ не было; потому что весь ржаной хлѣбъ, описанный при пріемѣ монастыря архимандритомъ Пименомъ въ 7109 году, и стоявшій по селамъ въ скирдахъ и молоченый, хранившійся въ посельскихъ житницахъ, издержанъ былъ при помянутомъ архимандритѣ въ голодные годы, а въ житницахъ оставалось стараго хлѣба къ 7115 г. только 300 четвертей овса.

Внѣ монастыря за оградою стояла келья богорадная, и въ ней 6 человѣкъ богадѣльниковъ и одинъ прислужникъ;

Дворъ конюшенный и на дворѣ хоромы;

Двѣ гостинницы на подклѣтахъ, да двѣ повалуши съ сѣнями, сѣнной сарай и конюшня. Всѣхъ лошадей при монастырѣ и въ посѣльяхъ было 131.

Села монастырскія были:

1. въ Старицкомъ уѣздѣ:

Село Льгово съ деревнями. Въ немъ храмъ во имя Андрея Критскаго; дворъ монастырскій.

Къ сему причислялось 8 деревень и три пустоши; крестьянъ на 15 вытей съ третью, да подъ слугами двѣ выти; хлѣба въ двухъ скирдахъ приблизительно на 169 четвертей ржи и въ одной скирдѣ на 120 четвертей

овса съ осьминою; въ житницахъ молоченаго хлѣба 200 четвертей овса и по нѣскольку четвертей разнаго хлѣба; рогатаго скота 13 шт. и овецъ 18.

Въ деревнѣ Корочуковѣ крестьянъ на одну выть.

Село Поѣди; въ немъ храмъ во имя Рождества Іоанна Предтечи; дворъ монастырскій.

Къ селу тянуло четыре деревни и двѣ пустоши; крестьянъ на четыре съ половиною выти, да подъ слугами полторы выти; хлѣба въ одной скирдѣ на 30 четвертей ржи, въ житницахъ молоченаго хлѣба 60 четвертей овса и по немногу четвертей разнаго хлѣба; рогатаго скота 10 шт., овецъ 16.

Село Ефимьяново, въ немъ дворъ монастырскій.

Къ селу тянуло четыре деревни и 10 пустошей; крестьянъ на 8 вытей безъ четверти, да подъ слугами три выти; хлѣба въ одной скирдѣ 117 четвертей ржи и въ одной скирдѣ 220 четвертей овса; Въ житницахъ овса 30 четвертей и по нѣскольку четвертей разнаго хлѣба; рогатаго скота 15 шт. и 21 овца. Въ Синей волости погостъ Ревякино съ церковію во имя Св. Григорія Нисскаго и село Старое. Къ селу причислялось 8 деревень и 6 пустошей; крестьянъ на 18 вытей. Въ селѣ дворъ монастырскій. Въ житницахъ 36 четвертей ржи и 160 четвертей овса; скота 7 коровъ и 12 овецъ.

Село Климово съ церковію во имя Св. Николая Чудотворца; въ селѣ—дворъ монастырскій; къ нему тянуло 8 деревень и шесть пустошей; крестьянъ на 9 вытей, да подъ слугами полвыти; хлѣба одна скирда на 58 четвертей съ осьминою ржи и одна скирда на 138 четвертей овса; въ житницахъ ржи 26 четвертей, овса 60 четвертей; скота рогатаго 14 шт., овецъ 25.

Сельцо Новое съ деревнями и 13 пустошами; въ немъ крестьянъ на три съ половиною выти, а подъ слугами двѣ

выти. Пашни монастырской нѣтъ.

На рѣкѣ Холохольнѣ мельница· при ней полдесятины земли и на пять копенъ покосу.

Сельцо Лоскутово большое: въ немъ дворъ монастырскій; къ сельцу причислено было двѣ деревни и 6 пустошей; крестьянъ на три выти съ четвертью; хлѣба немолоченаго на 55 четвертей ржи и на 120 четвертей овса; въ житницахъ немного жита, ярицы, пшеницы, гороху, коноплей, гречи, а ржи не было; скота 5 коровъ и 16 овецъ.

Село Игнатьево съ церковію во имя св. мученика Никиты; къ нему приписано было пять деревень и три пустоши; крестьянъ на семь вытей, да подъ слугами полторы выти; ржи немолоченой было 92 четверти съ осьминою и овса на 149 четвертей. Въ житницахъ было по немногу жита, пшеницы ярицы и проч., а ржи и овса не было: коровъ 9, овецъ 21.

Село Терпилово, съ монастырскимъ дворомъ; къ нему тянуло 6 деревень и одна пустошь; крестьянъ на пять вытей съ половиною; одна скирда ржи на 70 четвертей и одна скирда овса на 112 четвертей; коровъ 9, овецъ 21.

Деревня Баклаиово; въ ней крестьянъ на четыре выти съ четвертью, да подъ слугою полвыти, а впустѣ четыре выти съ четвертью.

Сельцо Сорокино; крестьянъ на три съ половиною выти, да подъ слугою полвыти.

Сельцо Черницыно, въ немъ крестьянъ на четыре выти, къ нему пустошь.

Въ Раменской волости село Ильинское съ двумя церквами—Богоявленія Господня и пророка Иліи. Къ селу тянуло 22 деревни и 11 пустошей; крестьянъ на 67 вытей, да подъ слугами двѣ съ половиною выти; въ селѣ дворъ монастырскій; хлѣба въ двухъ скирдахъ на 270 четвертей ржи и еще въ двухъ скирдахъ на 525 четвертей овса; въ житницахъ

100 четвертей ржи, и 120 четвертей овса и по нѣскольку четвертей разнаго хлѣба; скота 27 коровъ, 30 овецъ.

Въ Старицѣ на посадѣ Богоявленская слобода съ церковію во имя св. Николая Николая Чудотворца; въ ней 15 дворовъ для монастырскихъ слугъ и разнаго рода мастеровыхъ людей.

2. въ Тверскомъ уѣздѣ:

Въ Инкулинскомъ стану село Калицыно съ церковію, во имя св. мученика Никиты; къ сему причислялось 15 деревень и четыре пустоши съ третью; крестьянъ на семь вытей, да подъ слугами три съ половиною выти. Въ селѣ дворъ монастырскій. Хлѣба въ скирдахъ было: ржи на 20 четвертей, овса на 240 четвертей; въ житницахъ 50 четвертей ржи и 120 четвертей овса; коровъ 15, овецъ 30.

Къ тому же селу Калицыну присоединялись 35 деревень загостенскихъ и 18 пустошей.

Крестьянскихъ вытей и съ служними было 17.

Въ Горецкомъ стану деревня Якутино; крестьянъ на три съ половиною выти, да въ пустѣ полторы выти.

Въ полдеревнѣ Кузяевѣ и въ полдеревнѣ Трубниковѣ крестьянской пашни на 9 четвертей.

Село Щеглятьево, съ церковію во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; въ селѣ—дворъ монастырскій. Къ селу тянуло треть деревни Палкиной Тверскаго уѣзда, деревни Андрейково и починокъ Клинскаго уѣзда. Крестьянъ на три выти; хлѣба въ скирдахъ: ржи на 100 четвертей и овса на 120 четвертей; въ житницахъ ржи на 20 четвертей и овса 50 четвертей.

3. въ Кашинскомъ уѣздѣ:

Въ Дубенскомъ стану село Губинъ Уголъ съ двумя цер-

квами, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и св. муч. Флора и Лавра. Къ селу приписаны были 15 деревень и 118 пустошей.

4. Подмосковная оброчная деревня Жегалово.

Въ ней былъ дворъ монастырскій; хлѣба въ скирдахъ: ржи на 60 четвертей и овса на 80 четвертей. Въ житницахъ ржи и овса не было. Скота 7 коровъ и 11 овецъ.

Еще въ селахъ монастырскихъ было 30 ульевъ пчелъ.

Изъ селъ получалось денежнаго дохода: оброчныхъ денегъ 71 руб., да за пустоши до 35 руб. Сверхъ того прикащикова дохода сбиралось въ селѣ Ильинскомъ 9 руб. 25 алтынъ въ годъ, и въ селѣ Калицынѣ 8 руб. 3 алтына съ деньгою.

Ржи во всѣхъ селахъ посѣяно было къ 7116 году 627 четвертей.

Изъ описи этой видно, что Старицкій Успенскій монастырь въ началѣ XVII столѣтія былъ во всѣхъ отношеніяхъ въ цвѣтущемъ состояніи. Любители отечественной исторіи найдутъ въ этой описи немало интересныхъ свѣдѣній, особенно цѣнныхъ для исторіи Тверской Епархіи.

Въ концѣ описи приложенъ списокъ вещей, оставшихся послѣ Патріарха Іова и его келейника старца Аѳанасія.

Имущество Патріарха состояло въ нѣсколькихъ иконахъ, въ 15 рубляхъ денегъ, которыя всѣ израсходованы на его погребеніе; въ нѣсколькихъ шубахъ, одной ряскѣ и нѣсколькихъ мелкихъ хозяйственныхъ вещахъ. Изъ шубъ одна кунья подъ камкою отдана Тверскому Архіепископу Ѳеоктисту, погребавшему Патріарха, другая корсачья подъ камкою; она отдана на сорокоустъ по Патріархѣ пяти іеромонахамъ, двумъ іеродіаконамъ и двумъ пономарямъ. Между мелкими вещами были: двое часовъ струнныхъ и трои часовъ воротныхъ, т. е. съ открышкою.

Нашествіе Литвы на Старицу.

При самозванцѣ Лжедимитріѣ II, извѣстномъ болѣе подъ именемъ Тушинскаго вора, было два нападенія Ляховъ на Старицу.

Первое въ 1606 году. Когда Польскій король Сигизмундъ, тайно поддерживавшій самозванца, рѣшился отдѣльно отъ скопищъ самозванцевыхъ занять нѣкоторые города Россіи и присоединить ихъ къ Польской коронѣ, и приступивъ къ Смоленску, осадилъ его; клевреты самозванца въ этомъ поступкѣ короля увидѣли измѣну имъ Сигизмунда и рѣшили дѣйствовать самостоятельно во вредъ ему. Набравъ огромное полчище изъ разбойниковъ Сѣверной Украйны и Русскихъ измѣнниковъ, они двинули ихъ по направленію отъ Тулы и Калуги къ Смоленску и Твери, все разоряя на пути своемъ. Жестокость и звѣрство ихъ въ обращеніи съ побѣжденными жителями содѣйствовали имъ забирать города и селенія съ непомѣрною быстротою и подчинять ихъ самозванцу. Ужасъ овладѣлъ жителями городовъ, лежащими на пути ихъ слѣдованія: Дорогобужъ, Ржевъ, Зубцовъ и Старица отдались имъ безъ боя, чтобы спастись отъ ярости освирѣпѣвшихъ враговъ. Лѣтописи ничего не говорятъ о разореніи Старицы въ это время. Вѣроятно Ляхи удовлетворились денежнымъ откупомъ и ушли по направленію къ Твери.

Въ это время лучшія Тверскія войска отозваны были къ Москвѣ, и Тверь оставлена была безъ военной защиты; но тамъ бодрствовалъ доблестный Архипастырь Ѳеоктистъ. Созвавъ къ себѣ духовныхъ лицъ, приказныхъ государевыхъ людей, своего дома боярскихъ дѣтей и жителей города, онъ вооружилъ всѣхъ, какъ могъ, и отразилъ нападеніе враждебнаго скопища такъ успѣшно, что много плѣнныхъ отослалъ къ Царю. Недолго, впрочемъ, наслаждался покоемъ Святитель

Божій. Въ 1609 году Ляхи возобновили нападеніе на Тверь. Польскій полковникъ Керпозицкій взялъ и разорилъ Тверь, а Святителя Ѳеоктиста схватилъ и отправилъ къ Тушинскому вору. Здѣсь держали его, какъ плѣнника. Онъ улучилъ было время бѣжать, и пробрался на дорогу къ Москвѣ; но Ляхи нагнали его и послѣ жестокихъ истязаній, умертвили.

Второе нападеніе Ляховъ на Старицу было въ 1608 г.

Зубцовъ и Старица, подъ вліяніемъ страха измѣнившіе законному Царю въ 1606 году, скоро одумались, и по уходѣ враговъ, отослали свои войска къ Москвѣ для защиты Царя и столицы, соединивъ ихъ съ Тверскими. Въ 1608 году, Польскій панъ Зборовскій и Русскій измѣнникъ князь Шаховской, по вторичномъ взятіи Зубцова, съ большимъ скопищемъ разноплеменныхъ и русскихъ бродягъ, въ полночь подступили къ Старицѣ, когда Царскіе защитники и жители спокойно спали; темнота ночи содѣйствовала имъ перерѣзать часовыхъ и окружить городъ со всѣхъ сторонъ; тихо перелѣзли они чрезъ городскую стѣну и отворили ворота. Малочисленные защитники и жители города, застигнутые въ расплохъ, растерялись; послѣ недолговременнаго сопротивленія разбѣжались по церквамъ, гдѣ и были истреблены, а городъ сожженъ и разграбленъ [1]). Послѣ этого разоренія Старица довольно долго оставалась во власти поляковъ, и только въ 1617 году, по Столбовскому договору, была возвращена Россіи.

Насколько пострадалъ въ это время Старицкій монастырь, свѣдѣній въ монастырскомъ архивѣ не сохранилось. Изъ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича отъ 1617 г. видно, что денежная казна Старицкаго монастыря, царскія грамоты и другіе крѣпостные акты, свезенные въ Москву архимандритомъ Діонисіемъ еще до Московскаго разоренія, были отобраны

[1]) См. истор. Карамз. лѣтопись Филарета.

тамъ польскими людьми; но самый монастырь былъ ли разоренъ, или сожженъ,—никакихъ свѣдѣній объ этомъ нѣтъ.

Послѣ Діонисія въ Старицкомъ монастырѣ семь лѣтъ не было настоятеля. Причиною тому было неустройство Тверской каѳедры. Послѣ мученической кончины святителя Тверскаго Ѳеоктиста, каѳедра Тверская много лѣтъ не была занята никѣмъ и естественно некому было опредѣлить настоятеля въ Старицкій монастырь.

За Діонисіемъ слѣдуютъ архимандриты: Меѳодій 1617 г., Іосифъ 1623 г., Леонидъ 1653 г., Тихонъ 1655 г., Исаія I-й, 1658 г., Варлаамъ I 1662 г., Сергій 1669 г. О дѣятельности ихъ сохранилось очень мало свѣдѣній: нѣсколько копій съ царскихъ грамотъ Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михаиловича и копій съ писцовыхъ книгъ на вотчинныя владѣнія писаны на имя помянутыхъ архимандритовъ. Впрочемъ и изъ сохранившихся бумагъ видно, что всѣ настоятели монастыря послѣ литовскаго нашествія заботились о возобновленіи и приведеніи въ порядокъ письменныхъ документовъ на монастырскія имущества, отобранныхъ поляками.

Далѣе слѣдуетъ архимандритъ Варлаамъ II. Онъ управлялъ монастыремъ съ 1672 по 1683 годъ. Имъ куплено въ 1674 г. въ Бѣломъ городѣ, между Тверскою и Никитскою улицами, рядомъ съ Могилевскимъ подворьемъ, пустое мѣсто у Тимоѳея Дементьева Литвинова для постройки подворья.

При немъ, въ 1681 г., страшный пожаръ опустошилъ всю западную часть монастыря: сгорѣли братскія деревянныя келліи, всѣ житницы, деревянная колокольня и каменная церковь священномученика Василія Анкирскаго надъ св. воротами. Не долго послѣ пожара прожилъ архимандритъ Варлаамъ; онъ скончался въ 1683 году.

Преемникомъ ему былъ архимандритъ Исаія II. Ему предстояло великое и трудное дѣло возстановленія значительной

5

части монастыря, совсѣмъ истребленной пожаромъ; и о. архимандритъ исполнилъ эту не легкую задачу, какъ мудрый и опытный въ строительномъ дѣлѣ хозяинъ. Собравъ нужныя денежныя средства и заготовивъ потребные матеріалы, онъ приступилъ первоначально къ постройкѣ каменной колокольни, вмѣсто бывшей деревянной, избравъ для нея мѣсто на юго-западномъ углу соборнаго Успенскаго храма,—и въ 1686 г. совершенно окончилъ постройку ея, и повѣсилъ на ней десять колоколовъ; три колокола перелилъ вновь изъ горѣлой мѣди, а семь колоколовъ неповрежденныхъ пожаромъ остались прежніе.

Въ 1693 году, съ благословенія Тверскаго архіепископа Сергія, архимандритъ Исаія разобралъ сгорѣвшую церковь священномученика Василія Анкирскаго, а въ 1694 г. соорудилъ на мѣсто ея новую каменную же церковь, освятивъ ее во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, которая существуетъ и до настоящаго времени.

Архимандритъ Исаія управлялъ Старицкимъ монастыремъ 14 лѣтъ и скончался въ 1697 году.

За нимъ слѣдуютъ архимандриты: Корнилій 1697 года, Іоакимъ 1716 г., Мельхиседекъ 1719 г., Іона 1722 года.

При Іонѣ къ Старицкому монастырю въ 1724 году, указомъ преосвященнаго Ѳеофилакта, приписаны были временно, впредь до будущаго распоряженія, двѣ пустыни, бывшія въ Старицкомъ уѣздѣ: Никольская, что въ Красныхъ горахъ [1]) и Зоринская [2]). Изъ описи этихъ пустынь видно, что обѣ онѣ находились въ состояніи крайняго упадка.

Въ Никольской пустынѣ было двѣ церкви, обѣ деревян-

---

[1]) Никольская пустынь, нынѣ село Никольское на рѣкѣ Держи въ Старицкомъ уѣздѣ, близъ Посада Погорѣлаго-Городища, въ 45 вер. отъ Старицы.

[2]) Зоринская пустынь, нынѣ село Зорино, въ Старицкомъ уѣздѣ въ 50 верстахъ отъ Старицы, на большомъ ручьѣ.

ныя; ограда, келліи и другія постройки также деревянныя, ветхія Изъ иконъ въ иконостасѣ только на одной храмовой иконѣ св. Николая чудотворца былъ окладъ, вѣнецъ и цата серебряныя, позолоченыя; прочія иконы всѣ безъ украшеній, писаны красками.

Предъ образами три паникадила мѣдныя;

Четыре лампады мѣдныя, луженыя.

Въ алтарѣ за престоломъ двѣ иконы: Владимірской Божіей Матери и святителя Николая чудотворца; на послѣдней иконѣ убрусъ тафтяный, по концамъ шитый золотомъ и серебромъ.

Предъ образомъ лампада жестяная.

На престолѣ евангеліе, обложенное бархатомъ съ серебряными, позолоченными евангелистами.

Напрестольный крестъ кипарисный рѣзной, обложенъ позолоченымъ серебромъ;

Ковчегъ оловянный;

Покровъ камчатный лазоревый, подшитъ тафтою;

На престолѣ одежда полосатая по бѣлой землѣ съ травами;

Потиръ, дискосъ и звѣзда серебряные, позолоченые;

Другой потиръ и дискосъ оловянные;

Звѣзда и лжица мѣдная;

Два блюдца оловянныя;

Два покровца парчевые, полосатые;

Воздухъ атласный, бѣлый; на немъ крестъ низанъ жемчугомъ;

Два покровца парчевые, да воздухъ рѣшетчатый;

Двѣ пелены тафтяныя;

Ризъ было 7, изъ нихъ однѣ атласныя съ оплечьемъ чернаго бархата, шитымъ золотомъ и серебромъ.

Стихарей три; поручей пять паръ, изъ нихъ однѣ ветхія;

Три подризника,—одинъ камчатный, а два выбойчатыхъ:

Три епитрахили; пять орарей; два пояса,—одинъ шелко-

вый, а другой нитяный; три мѣдныхъ кадила; чаша водосвятная; два мѣдныхъ ковша;

Книгъ церковныхъ 16 наименованій.

Въ церкви Владимірской Божіей Матери предъ иконостасомъ четыре лампады мѣдныя, пятая желѣзная.

Въ алтарѣ за престоломъ образъ Знаменія Божіей Матери;

На престолѣ одежда выбойчатая, красная;

Евангеліе на престолѣ новоисправленное, печатное, обложено бархатомъ; на немъ Евангелисты серебряные, битые;

Крестъ напрестольный деревянный;

Покровъ атласный желтый;

Двѣ ризы выбойчатыя и одна полотняная;

Пеленъ три,—одна тафтяная, одна черная, суконная и одна выбойчатая;

На колокольнѣ шесть колоколовъ, вѣсу въ нихъ 50 пуд.;

Въ казнохранилищѣ—одна царская грамота, списокъ съ отказныхъ книгъ и другихъ документовъ 35.

Хлѣба ржанаго и яроваго 47½ четвертей;

Братіи въ пустынѣ было 15 человѣкъ;

Въ концѣ описи замѣчено, что бѣлому попу жить въ этой пустынѣ не у чего.

Зорина пустынь въ 50 верстахъ отъ Старицы; въ ней церковь; трапеза и колокольня были каменныя; ограда, келліи и прочія монастырскія зданія были деревянныя, ветхія.

Въ иконостасѣ образъ Пресвятыя Богородицы Корсунскія; на немъ вѣнецъ позолоченый, поднизь жемчужная, на предвѣчномъ младенцѣ вѣнецъ серебряный.

Иконы Успенія Пресвятыя Богородицы и святителя Николая въ серебряныхъ позолоченыхъ ризахъ, прочія иконы безъ украшеній.

Предъ мѣстными иконами три лампады, двѣ мѣдныя, и одна желѣзная;

Предъ иконами Деисусъ двѣ лампады желѣзныя и одна жестяная;

За престоломъ образъ Владимірской Божіей Матери; на немъ вѣнецъ серебряный чеканый;

Напрестольное евангеліе, на немъ евангелисты серебряные позолоченые;

Сосуды оловянные, звѣзда и лжица мѣдныя;

На престолѣ одежда атласная ветхая;

Два напрестольныхъ креста серебряные, изъ нихъ одинъ съ мощами;

Покровъ выбойчатый, два кадила мѣдныя, двѣ водосвятныхъ чаши и ковшъ мѣдные; два блюдца оловянныя;

На жертвенникѣ одежда выбойчатая;

Ризы камки Васильковой съ атласными оплечьями, двѣ епитрахили ветхія; орарь атласный ветхъ; поручи атласныя, на нихъ 6 серебряныхъ пуговицъ; покровъ на жертвенникѣ, ветхъ.

Книгъ при церкви 14 наименованій; документовъ двѣ выписи изъ писцовыхъ книгъ на пустоши.

На колокольнѣ—пять колоколовъ,—одинъ въ 13 пуд., а прочіе малые.

Монашествующихъ было 4, да бѣльцовъ 9 человѣкъ; приписныхъ въ крестьянство духовныхъ 26 человѣкъ.

Земельныхъ угодій—11 пустошей.

Все имущество обѣихъ пустынь перевезено было въ Старицкій монастырь, а монашествующіе размѣщены были по разнымъ монастырямъ.

Въ 1725 году 11 января указомъ преосвященнаго Ѳеофилакта предписано было архимандриту Іонѣ пять большихъ колоколовъ изъ приписныхъ монастырей отправить въ Тверь на соборную колокольню и привезти ихъ на монастырскихъ подводахъ, вслѣдствіе этого указа въ томъ же январѣ мѣ-

слцѣ отправлены въ Тверь съ боярскимъ сыномъ Семеномъ Ипатовымъ:

Зоринскій большой колоколъ вѣс. 12 пуд. 20 фун.

Тогожъ монастыря другой вѣс. 3 пуд.

Никольской пустыни большой вѣс. 27 пуд. 10 фун.

Другой 9 пуд. 30 фун.

Третій 3 пуда.

Въ 1728 году, Зоринскій монастырь, указомъ того же преосвященнаго Ѳеофилакта, возстановленъ вновь, и все его имущество Старицкимъ монастыремъ возвращено строителю іеромонаху Арсенію.

При томъ же архимандритѣ Іонѣ, въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 31 января 1731 года стали размѣщать по монастырямъ отставныхъ военныхъ на пропитаніе. По расчисленію на долю Старицкаго Успенскаго монастыря назначено было 12 человѣкъ инвалидовъ, которымъ и положено было отпускать и жаловнье и провизію согласно съ ихъ чинами. Очевидно изъ монастырей хотѣли сдѣлать что-то въ родѣ богадѣльни, гдѣ съ молитвою соединялось бы и дѣло милосердія. Присылка въ монастырь инвалидовъ продолжалась до отобранія отъ монастырей вотчинъ въ 1764 году.

На мѣсто Іоны въ 1732 году поступилъ архимандритъ Тарасій, онъ правилъ Старицкимъ монастыремъ 31 годъ и скончался на покоѣ въ томъ же монастырѣ въ 1769 году. Изъ описи, составленной въ 1741 году, видно, что до опредѣленія въ Старицкій монастырь архимандрита Тарасія, монастырь этотъ замѣтно клонился къ упадку. Ни изъ чего не видно, чтобы Литовское нашествіе разрушительно коснулось его; но онъ самъ собою, отъ теченія времени, а быть можетъ и отъ нераспорядительности настоятелей, приходилъ въ ветхость; такъ наприм. въ описи 1741 г. о Введенской церкви сказано: «у оной церкви крыша деревянная, ветха; а у сѣ-

ней сводъ весьма ветхъ и подставленъ деревянными столбами». При описаніи иконъ весьма часто встрѣчается дополненіе— «ветха.» При описаніи ризницы, которая не особенно многочисленна, сдѣлано замѣчаніе: «ризъ весьма обветшалыхъ, которыхъ за ветхостію описать невозможно, четырнадцать», равнымъ образомъ стихарей, поручей и пр. ветхихъ и къ употребленію негодныхъ, очень много. Это обветшаніе тѣмъ страннѣе и удивительнѣе, что въ казнѣ монастырской денегъ было на лицо «366 рублевъ 50 копеекъ», въ житницахъ монастырскихъ хлѣба было на лицо: 365 четвертей, 4 четверика, гречи 17 четвертей,—это кромѣ хлѣба, хранившагося въ житницахъ монастырскихъ селъ. Конечно въ это время подготовлялись проэкты объ отобраніи отъ монастырей вотчинъ, съ отнятіемъ которыхъ монастыри теряли главныя средства содержанія себя; съ 1720 года получались указъ за указомъ, которые одними заглавіями своими живо напоминаютъ, что монастыри переживали въ это время тяжелую эпоху; естественно было и настоятелямъ опустить руки и безъучастно смотрѣть на монастырскія ветхости. Архимандритъ Тарасій въ долговременное управленіе свое заботился о приведеніи монастыря въ относительное благоустройство. Онъ отчасти исправилъ ризницу старую, купилъ нѣсколько новыхъ облаченій, скопилъ въ монастырской казнѣ 1901 руб. 66 коп. и двѣ четверти. Въ теплой Введенской церкви устроилъ новый придѣлъ во имя святителя Тверскаго Арсенія, обративъ въ церковь бывшую братскую трапезу; устроилъ новый священно-служебный сосудъ сребряный вызолоченный, вѣсомъ 5 ф. 42 золотника; новый серебряный ковчегъ для храненія св. даровъ вылилъ изъ монастырскаго серебра и позолотилъ его своимъ монастырскимъ мастеромъ, вѣсомъ ковчегъ 14½ фунтовъ. На собственныя средства о. архимандритъ Тарасій пріобрѣлъ напрестольное евангеліе въ большой Александрійскій

листъ, обложенное бархатомъ, съ верхнею серебряною, позолоченною доскою и съ накладными на ней евангелистами и пожертвовалъ его въ монастырскую казну.

Въ 1738 г. на Тверскую каѳедру назначенъ былъ Митрофанъ Слотвинскій, святитель по тогдашнему времени весьма образованный и ревностный любитель духовнаго просвѣщенія. Прибывши въ Тверь, онъ обратилъ свое вниманіе на крайнюю необходимость устройства духовной семинаріи. Всѣмъ монастырямъ своей епархіи онъ предписалъ отдѣлять изъ приплоднаго хлѣба 20 часть и доставлять его на вотчинныхъ подводахъ въ Тверь, а для освѣщенія и отопленія семинаріи доставлять сальныхъ свѣчь 5 пудовъ и дровъ сосновыхъ и березовыхъ пополамъ 41 сажень. По расчисленію на долю Старицкаго монаттыря приходилось свѣчь 30 фунтовъ, а дровъ 9 саженъ. Впослѣдствіи доставка хлѣба, дровъ и свѣчь замѣнена была денежною платою по таможенной цѣнѣ. Сверхъ того, для постройки семинаріи Старицкій монастырь, по указу преосвященнаго Митрофана, долженъ былъ поставить въ Тверь на вотчинныхъ подводахъ половину всего бѣлаго камня, потребнаго для семинаріи.

Другими указами того же преосвященнаго требовались въ семинарію отъ Старицкаго монастыря разнаго рода монастырскіе мастеровые, какъ-то: плотники, каменщики, гончары, столяры и др., каждый съ своими рабочими орудіями.

При томъ же преосвященномъ въ зданіяхъ Старицкаго монастыря открыто было Старицкое Духовное Правленіе, которое и поручено было вѣдѣнію настоятеля монастыря архимандриту Тарасію; причемъ ему присвоено было званіе закащика духовныхъ дѣлъ.

Въ 1746 г. въ Старицкомъ монастырѣ оказался недостатокъ въ служащихъ іеромонахахъ; вслѣдствіе того указомъ преосвященнаго предписано было архимандриту Тарасію обя-

зать городскихъ священниковъ служить въ монастырѣ по очередно. Чтобы понять, какъ могъ случиться недостатокъ іеромонаховъ въ такомъ значительномъ по тогдашнему времени монастырѣ, нужно припомнить, что около этого времени, въ виду предположеннаго переустройства монастырей по новымъ штатамъ и закрытія малыхъ монастырей, правительствомъ сдѣлано было распоряженіе о временной пріостановкѣ постриженія новыхъ лицъ въ монашество, вслѣдствіе котораго и въ Старицкомъ монастырѣ оказался недостатокъ служащихъ іеромонаховъ.

Въ 1762 г. въ помощь престарѣлому архимандриту Тарасію опредѣленъ былъ въ Старицкій монастырь намѣстникъ іеромонахъ Макарій.

Доселѣ на соборномъ Успенскомъ храмѣ крыша была тесовая и отъ времени значительно обветшала; большая глава опаяна была жестію, а меньшія четыре главы покрыты были черепицою; въ 1762 г. соборомъ монастырской братіи постановлено было всѣ главы соборной церкви покрыть листовымъ желѣзомъ.

Указомъ преосвященнаго Аѳанасія отъ 23 Мая 1763 г. старецъ архимандритъ Тарасій, вмѣстѣ съ настоятелями монастырей Иванишскаго, Ржевскаго Крестовоздвиженскаго, Селижаровскаго и Ниловой пустыни, вызванъ былъ въ Тверь съ лучшею ризницею для встрѣчи Государыни Императрицы.

Въ томъ же году Тарасій, по преклонности лѣтъ, уволенъ на покой, и согласно его желанію оставленъ въ Старицкомъ монастырѣ. Ему назначены были двѣ братскихъ порціи, а для услуженія келейникъ, поваръ и дневальный. На мѣсто Тарасія въ Старицкій монастырь опредѣленъ былъ архимандритъ Варѳоломей, изъ настоятелей Тверскаго Желтикова монастыря, гдѣ онъ былъ и членомъ Тверской консисторіи. Въ Старицѣ, кромѣ монастыря, его вѣдѣнію предоставлено было

и духовное правленіе Въ 1766 г, онъ поставилъ на вновь перестроенномъ братскомъ корпусѣ деревянныя келліи и ввелъ въ монастырѣ общую братскую трапезу.

Въ томъ же году имяннымъ Высочайшимъ указомъ отъ 2 Марта всѣмъ монастырскимъ властямъ предоставлено право отказывать свои имѣнія по духовнымъ завѣщаніямъ. При архимандритѣ Вароололомеѣ въ 1764 г. состоялось отобраніе отъ монастырей вотчинъ и введеніе въ нихъ новаго штатнаго положенія. По новымъ правиламъ всѣ монастыри раздѣлены на четыре разряда: Лавры, монастыри I, II и III классовъ. Каждому разряду монастырей назначенъ опредѣленный окладъ денежный на его содержаніе, и ограниченное количество въ немъ монашествующей братіи, а для услугъ и черныхъ работъ опредѣлено число штатныхъ служителей, назначаемыхъ правительствомъ. Монастыри, не вошедшіе въ книгу штатовъ, оставлены заштатными, и имъ предоставлено содержать себя своими средствами отъ церковной службы и жертвами отъ частныхъ лицъ; малые монастыри закрыты были совсѣмъ.

Въ первоклассныхъ и второклассныхъ монастыряхъ настоятели положены архимандриты, въ монастыряхъ третьяго класса игумены, а въ заштатныхъ монастыряхъ строители.

Старицкій Успенскій монастырь причисленъ къ III классу монастырей по VIII штату. Въ немъ положено братіи 12 человѣкъ, именно: настоятель игуменъ 1, казначей 1, іеромонаховъ 4, изъ коихъ быть и ризничему, іеродіаконовъ 2, пономарь 1, просвирякъ 1, ключникъ, онъ же и хлѣбодаръ 1, чашникъ 1.

Служителей для настоятеля и для прочихъ въ монастырѣ службъ 9 человѣкъ, изъ нихъ одинъ подъячій. Денежный окладъ на содержаніе братіи и монастыря по VIII штату со второю прибавкою назначенъ 460 руб. 44 коп.; да сверхъ

того, по освобожденіи штатныхъ служителей въ 1861 году, положено отпускать монастырю на наемъ рабочихъ 300 руб. въ годъ.

Всѣхъ крестьянъ, переданныхъ Старицкимъ монастыремъ въ вѣдомство коллегіи экономіи, было 2888 душъ мужскаго пола. Вмѣстѣ съ крестьянами отобраны отъ монастыря всѣ земельныя угодья со скотомъ и всѣ хлѣбные запасы, а монастырю оставлена одна пустошь Пынино 20 десятинъ и хлѣбъ, хранившійся въ самомъ монастырѣ.

Въ 1768 г. архимандритъ Varѳоломей перемѣщенъ обратно въ Желтиковъ монастырь, и сдѣланъ членомъ Тверской консисторіи. Послѣ Varѳоломея архимандрія въ Старицкомъ монастырѣ закрыта, и монастыремъ стали править игумены.

Первый игуменъ былъ Филимонъ, изъ настоятелей Тверскаго Малицкаго монастыря. Онъ управлялъ Старицкимъ монастыремъ немного болѣе двухъ лѣтъ; при немъ перелитъ разбитый большой колоколъ, и съ прибавкою новой мѣди, слитъ новый въ 130 пудовъ, существующій до настоящаго времени.

На мѣсто Филимона въ 1770 году ноября 28 дня опредѣленъ игуменъ Христофоръ изъ экономовъ Архіерейскаго дома. Состоя Старицкимъ игуменомъ, онъ продолжалъ быть экономомъ Архіерейскаго дома и членомъ Тверской консисторіи до 20 августа 1774 года. Въ этомъ году онъ переѣхалъ въ Старицу, гдѣ былъ и членомъ Старицкаго духовнаго правленія. Въ 1776 г. онъ перемѣщенъ въ Селижаровъ монастырь.

При немъ, въ 1772 г. полученъ былъ указъ Святѣйшаго Синода о воспрещеніи епархіальному начальству подвергать духовныхъ лицъ тѣлесному наказанію.

Послѣ Христофора въ Старицкій монастырь опредѣленъ былъ строитель Малицкаго монастыря и префектъ Тверской Семинаріи іеромонахъ Макарій, съ возведеніемъ его въ санъ

игумена и съ оставленіемъ на должности префекта Семинаріи. За отсутствіемъ настоятеля управленіе Старицкимъ монастыремъ возложено было на казначея іеромонаха Ѳеофилакта; при чемъ онъ сдѣланъ былъ и членомъ Старицкаго духовнаго правленія, и надзирателемъ за благочинными Старицкаго, Зубцовскаго и Ржевскаго уѣздовъ. Послѣ Ѳеофилакта казначеемъ и членомъ духовнаго правленія былъ іеромонахъ Геннадій.

На имя игумена Макарія былъ полученъ указъ Тверской консисторіи съ разрѣшеніемъ употребить 500 рублей на исправленіе ветхостей въ теплой Введенской церкви.

Въ 1763 г. игуменъ Макарій произведенъ въ архимандрита Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря, а на его мѣсто въ Старицу назначенъ префектъ семинаріи и строитель Малицкаго монастыря іеромонахъ Арсеній, съ возведеніемъ его въ санъ игумена. Онъ числился настоятелемъ Старицкаго монастыря съ 26 августа по 16 декабря 1783 года.

Его мѣсто занялъ игуменъ Александръ изъ мѣстныхъ іеромонаховъ. Онъ при игуменѣ Христофорѣ былъ казначеемъ въ Старицкомъ же монастырѣ, и въ этой должности управлялъ монастыремъ и былъ членомъ Старицкаго духовнаго правленія; потомъ управлялъ Новоторжскимъ Борисоглѣбскимъ монастыремъ.

При немъ взяты изъ Старицкаго монастыря въ Тверской каѳедральный соборъ двѣ митры, украшенныя жемчугомъ

Въ мартѣ 1785 года игуменъ Александръ скончался, и монастыремъ временно управлялъ казначей іеромонахъ Амфилохій.

Новый настоятель игуменъ Елпидифоръ опредѣленъ 14 апрѣля 1785 года изъ экономовъ Архіерейскаго дома и строителей Малицкаго монастыря; при чемъ онъ сдѣланъ и присутствующимъ въ Старицкомъ духовномъ правленіи.

Въ Старицкомъ монастырѣ онъ сдѣлалъ новый иконостасъ и новые полы въ церкви Іоанна Богослова.

Въ 1792 г. игуменъ Елпидифоръ перемѣщенъ въ Селижаровъ монастырь, а на его мѣсто въ Старицу назначенъ Желтиковскій іеромонахъ Павелъ.

При немъ полученъ былъ именной Высочайшій указъ отъ 31 августа 1793 года о воспрещеніи носить трости со вдѣланными въ нихъ ятаганами, кинжалами, клинками и другими орудіями,—и указъ Святѣйшаго Синода отъ 31 марта того же года о томъ, чтобы въ случаѣ пожара и при другихъ произшествіяхъ въ монастырѣ настоятели немедленно доносили епархіальному начальству.

Въ 1795 г. игуменъ Павелъ перемѣщенъ настоятелемъ въ Тверской Желтиковъ монастырь, а мѣсто его въ Старицѣ заступилъ игуменъ Варлаамъ, изъ строителей Теребенской пустыни. Ему въ октябрѣ 1795 г. поручено было освященіе придѣльнаго храма Святителя Николая Чудотворца въ Старицкой Преображенской церкви.

Варлаамъ перемѣщенъ настоятелемъ въ Селижаровъ монастырь въ 1796 году, а въ Старицкій монастырь опредѣленъ Іоасафъ ризничій и экзаменаторъ Тверскаго Архіерейскаго дома. Онъ устроилъ въ Богословской церкви новый престолъ въ 1798 г., а на соборной Успенской церкви желѣзную крышу.

Въ его бытность въ Старицкомъ монастырѣ полученъ указъ отъ 13 сентября 1798 года о томъ, что, по Высочайшему повелѣнію, въ губернскихъ и другихъ городахъ, гдѣ имѣются монастыри III класса, дозволяется, по усмотрѣнію Святѣйшаго Синода, для благолѣпія церковной службы, посвящать монастырскихъ настоятелей, вмѣсто игуменовъ, въ санъ архимандрита. Вслѣдствіе этого указа и по ходатайству Старицкихъ жителей, въ Старицкомъ монастырѣ вновь открыта была архимандрія.

Кромѣ того, въ 1797 г. были два указа, послѣдовавшіе по Высочайшему повелѣнію, — одинъ о награжденіи лицъ бѣлаго духовенства скуфьями, камилавками и особо учрежденнымъ наперстнымъ крестомъ, а другой — о надѣленіи Архіерейскихъ домовъ и монастырей земельными угодьями, мельницами и рыбными ловлями.

Игуменъ Іоасафъ 28 октября 1798 года перемѣщенъ въ Нилову пустынь, а въ Старицу опредѣленъ архимандритъ Ниловой пустыни Анастасій. Онъ пристроилъ къ теплой церкви съ сѣверной стороны каменную паперть.

При немъ, въ дополненіе къ пустошѣ Пыниной, отведена Старицкому монастырю пустошь Рожаево и Станикова — 11 десятинъ 1776 саж., мельница въ Старицкомъ уѣздѣ подъ деревнею Сидорково, на рѣкѣ Шошѣ и рыбная ловля при селѣ Никольскомъ въ озерѣ, называемомъ Денежное.

28 сентября 1806 года архимандритъ Анастасій, по преклонности лѣтъ, отъ управленія Старицкимъ монастыремъ уволенъ и перемѣщенъ въ Югскую пустынь Костромской епархіи, а управленіе Старицкимъ монастыремъ поручено было казначею іеромонаху Антонію.

Архимандритъ Іоанникій опредѣленъ былъ на мѣсто Анастасія 13 февраля 1807 г. изъ іеромонаховъ Александроневской Лавры, гдѣ онъ былъ учителемъ въ кадетскомъ корпусѣ. Въ званіи настоятеля Старицкаго монастыря, онъ проходилъ должность преподавателя Богословія въ Тверской Семинаріи; скончался въ 1808 г. 12 августа и погребенъ въ Старицкомъ монастырѣ.

Послѣ Іоанникія, архимандритъ Сергій, бывшій ключарь каѳедральнаго собора, только пять дней числился настоятелемъ Старицкаго монастыря и потомъ переведенъ въ Отрочь монастырь.

Ноября 8 дня 1808 года, вмѣсто Сергія опредѣленъ архимандритъ Серафимъ изъ іеромонаховъ Александроневской Лавры. Онъ сынъ дьячка Бѣжецкаго уѣзда села Сукроменъ; кончилъ курсъ Богословскихъ наукъ въ Тверской Семинаріи, въ которой былъ учителемъ низшаго грамматическаго класса; по перемѣщеніи въ Александроневскую Лавру былъ законоучителемъ въ Академіи художествъ; 22 августа 1809 года опредѣленъ присутствующимъ въ Старицкомъ духовномъ правленіи.

Въ томъ же 1809 году, открыто было въ Старицкомъ монастырѣ духовное училище, первымъ смотрителемъ котораго былъ архимандритъ Серафимъ.

При немъ, въ 1810 году весеннимъ наводненіемъ подмыло каменную стѣну съ западной стороны монастыря; вода воротами проникла въ монастырь и затопила погреба и кладовыя; архимандритъ Серафимъ, исправивъ поврежденія, призналъ за лучшее совсѣмъ заложить западныя ворота, и вмѣсто нихъ устроить новыя съ южной стороны монастыря.

Въ 1811 году архимандритъ Серафимъ перемѣщенъ въ Краснохолмскій Антоніевъ монастырь, а настоятелемъ Старицкаго монастыря опредѣленъ Іоасафъ игуменъ Малицкаго монастыря и экономъ Архіерейскаго дома, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита; въ 1812 г. онъ сдѣланъ ректоромъ Старицкаго духовнаго училища. Крайняя бѣдность учениковъ и скудость ихъ содержанія побудили епархіальное начальство къ изысканію средствъ на пособіе имъ. Въ числѣ другихъ монастырей и Старицкому предложено было вносить каждогодно въ училищную казну по 50 рублей на вспомоществованіе бѣднѣйшимъ ученикамъ училища.

Въ тяжкое для всей Россіи время 1812 года, всѣ сословія Русскія, а въ томъ числѣ и духовныя учрежденія, старались жертвовать въ пользу Государства всѣмъ, кто чѣмъ

могъ. Старицкій архимандритъ Іосафъ пожертвовалъ на военныя надобности лично отъ себя 100 руб., а отъ монастыря серебра 1 ф. 77½ золотниковъ.

Сверхъ того, въ 1814 году настоятелемъ и братіею Старицкаго монастыря пожертвовано было 25 рублей въ пользу пострадавшихъ отъ нашествія враговъ.

Въ томъ же 1814 г. въ силу Высочайшаго повелѣнія, установлено каждогодное служеніе благодарнаго молебна 25 декабря объ избавленіи Россіи отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языковъ.

Доселѣ въ Старицкомъ монастырѣ было три церкви, которыми монастырь и довольствовался съ избыткомъ. Въ 1813 году явился богатый жертвователь генералъ-маіоръ Алексѣй Тимоѳеевичъ Тутолминъ, который исходатайствовалъ Высочайшее разрѣшеніе построить въ Старицкомъ монастырѣ новую двухъ-этажную каменную церковь съ двумя престолами,— вверху во имя Живоначальной Троицы, а внизу во имя Сергія Радонежскаго Чудотворца, которую окончательно отстроилъ въ 1819 году, по Высочайше утвержденному плану. Церковь эта примыкаетъ къ сѣверной сторонѣ соборнаго Успенскаго храма и совершенно не гармонируетъ съ древнимъ штилемъ Успенской церкви. По существу дѣла церковь эта вовсе и не нужна была, да и теперь не нужна для Старицкаго монастыря, въ которомъ и безъ нея слишкомъ достаточно церквей, особенно если взять во вниманіе небольшое число въ немъ братіи. Троицкая церковь построена по личному желанію г. Тутолмина, человѣка въ свое время богатаго и сильнаго. Тутолминъ церковь въ нижнемъ этажѣ обратилъ въ погребальный склепъ, и надъ могилами своихъ близкихъ поставилъ нѣсколько памятниковъ и вычурныхъ фигуръ, совсѣмъ не церковнаго характера. Вся церковь эта, сама по себѣ небольшая, такъ загромождена памятниками и фигурами, что въ ней не

гдѣ народу и помѣститься. Очевидно здѣсь дѣйствовалъ прихотливый вкусъ барина, руководившагося не чувствомъ смиренной христіанской молитвы за умершихъ, а духомъ тщеславія и суетной земной славы. Нижній этажъ церкви, гдѣ находятся памятники, до того сыръ, что изъ отворенныхъ оконъ въ лѣтнюю пору несетъ сыростію, какъ изъ погреба. Понятно, что иконостасъ и вся утварь церковная скоро истлѣли; и въ 1875 году престолъ въ этомъ этажѣ, по представленію тогдашняго настоятеля монастыря, нарушенъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства. На содержаніе своей церкви Тутолминъ ничего не положилъ; поэтому церковь эта, сама по себѣ ненужная, служитъ для монастыря только обремененіемъ.

Архимандритъ Іоасавъ въ 1816 г. перемѣщенъ въ Краснохолмскій Антоніевъ монастырь. Преемникъ его, архимадритъ Владиміръ, обучался въ Троицко-Лаврской семинаріи, съ 1814 г. былъ Бакалавромъ Московской духовной академіи: въ 1815 г. переведенъ въ Тверскую духовную семинарію инспекторомъ и професоромъ философскихъ наукъ; 1876 г. 8 ноября произведенъ въ архимандрита Старицкаго монастыря, съ оставленіемъ его при семинаріи, а управленіе Старицкимъ монастыремъ возложено было на казначея іеромонаха Серафима, который въ тоже время былъ и присутствующимъ въ Старицкомъ духовномъ правленіи и смотрителемъ духовнаго училища.

Въ 1818 г. архимандритъ Владиміръ перемѣщенъ въ Свѣнскій монастырь Орловской епархіи; на мѣсто его въ Старицкій монастырь поступилъ архимандритъ Ириней.

Онъ урожденецъ Астраханской епархіи; кончилъ курсъ въ духовной семинаріи, въ которой былъ и учителемъ; въ 1818 г. перемѣщенъ въ Тверскую семинарію, въ которой былъ инспекторомъ и философскихъ наукъ учителемъ; въ томъ же

году произведенъ въ архимандрита и опредѣленъ настоятелемъ Старицкаго монастыря; въ 1821 г. переведенъ въ Преображенскій монастырь Астраханской епархіи.

При немъ каменный одноэтажный корпусъ, на западной сторонѣ монастыря въ оградѣ, исправленъ и наложенъ на него другой этажъ, для жительства братіи, стѣсненной духовнымъ училищемъ.

Въ томъ же 1821 г. въ церкви Введенія расширены окна, сдѣланъ внутри деревянный сводъ пониже для теплоты въ церкви и освящена Троицкая церковь.

Въ тоже время предписано было указомъ отъ 14 февраля 1821 г. казенныя оброчныя статьи отдавать на срокъ не болѣе 12 лѣтъ.

Послѣ Иринея настоятелемъ Старицкаго монастыря былъ архимандритъ Иннокентій. Онъ окончилъ курсъ въ С.-Петербургской духовной академіи съ званіемъ магистра, былъ профессоромъ и инспекторомъ Новгородской семинаріи; въ 1821 г. произведенъ въ архимандрита и опредѣленъ настоятелемъ Старицкаго монастыря;. 1823 г. 31 августа перемѣщенъ въ Авраміевъ монастырь Смоленской епархіи

За нимъ слѣдуетъ архимандритъ Серафимъ.

По окончаніи курса въ Московской духовной академіи съ званіемъ магистра, онъ опредѣленъ при той же академіи Беккалавромъ Богословскихъ наукъ; въ 1823 г. возведенъ въ санъ архимадрита и опредѣленъ настоятелемъ въ Старицкій монастырь, съ оставленіемъ въ академіи при тѣхъ же должностяхъ; 9 іюня 1824 года померъ.

Послѣ него поступилъ Селижаровскій игуменъ Антоній, который 6 ноября 1824 года произведенъ въ архимандрита. Антоній служилъ въ Старицѣ меньше года, но много сдѣлалъ: оштукатурилъ стѣны внутри соборнаго храма, исправилъ натоятельскія келліи и обветшавшія мѣста каменной монастыр-

ской ограды, и покрылъ ее новою крышею. Онъ скончался 19 сентября 1825 года.

За Антоніемъ слѣдуетъ архимандритъ Макарій изъ смотрителей Тверскихъ духовныхъ училищъ. Въ Старицкій монастырь онъ опредѣленъ 25 ноября 1825 года и сдѣланъ членомъ Старицкаго духовнаго правленія. При немъ покрыта желѣзомъ соборная паперть и окончена стѣнная живопись въ соборѣ, начатая архимандритомъ Антоніемъ; теплая Введенская церковь покрыта желѣзомъ въ 1830 г., покрашена вся крыша на соборной церкви; въ 1832 г. теплая Введенская церковь укрѣплена каменными контрфорсами. Въ 1826 г. архимандритъ Макарій съ двумя іеромонахами и однимъ іеродіакономъ провожалъ тѣло Императора Александра I отъ Торжка до границы Тверской епархіи. Прослуживъ въ Старицѣ семь лѣтъ, архимандритъ Макарій скончался въ 1832 г.

Послѣ Макарія управленіе Старицкимъ монастыремъ поручено было Старицкому соборному протоіерею Алексѣю Трифилліеву. Отецъ протоіерей, какъ вдовый человѣкъ, пожелалъ принять монашество и жилъ въ монастырѣ. Послѣ постриженія съ именемъ Александра, онъ произведенъ въ архимандрита, и управлялъ Старицкимъ монастыремъ 24 года.

Настоятельскія келліи находились въ крайне ветхомъ видѣ; архимадритъ Александръ, по принятіи монастыря, вскорѣ приступилъ къ капитальной перестройкѣ келлій. Онъ устроилъ новые полы, потолки, печи, оштукатурилъ стѣны и вновь покрасилъ крыши. Кромѣ келлій онъ сдѣлалъ новые полы въ придѣлѣ святителя Арсенія и новый иконостасъ во всей теплой церкви, въ 1853 году.

При нарушеніи домовой церкви Гг. Тутолминыхъ въ сельцѣ Новомъ вся церковная утварь въ 1833 году передана была, по распоряженію епархіальнаго начальства, въ Старицкій Успенскій монастырь, въ томъ числѣ крестъ собствен-

поручной работы Императора Петра I. Крестъ этотъ хранился въ монастырѣ до 1895 года, въ которомъ онъ, по Высочайшему соизволенію, перенесенъ въ С.-Петербургъ, въ домикъ Императора Петра I. Въ 1856 г., по преклонности лѣтъ, архимандритъ Александръ уволенъ былъ на покой съ оставленіемъ его въ томъ же Старицкомъ монастырѣ, а настоятелемъ монастыря опредѣленъ игуменъ Θеодоръ изъ Кашинскаго Димитровскаго монастыря.

Онъ устроилъ на собственныя средства кругъ и сіяніе на икону Успенія Божіей Матери надъ царскими дверями въ Успенскомъ храмѣ. Въ сентябрѣ 1858 г. Θеодоръ перемѣщенъ въ другую епархію, а вмѣсто него въ Старицу опредѣленъ архимандритъ Адріанъ изъ ректоровъ семинаріи. Онъ возобновилъ стѣнную живопись въ соборномъ Успенскомъ храмѣ.

При немъ украдены были священные сосуды изъ теплой Введенской церкви; вслѣдствіе чего указомъ Тверской консисторіи предписано было устроить желѣзныя рѣшотки въ окнахъ и крѣпкіе запоры въ церковной паперти.

Въ 1863 г. прекращено назначеніе въ монастыри штатныхъ служителей изъ крестьянъ, а вмѣсто нихъ положено отпускать изъ государственнаго казначейства особую сумму на наемъ вольныхъ рабочихъ людей; Старицкому монастырю каждогодно ассигнуется на этотъ предметъ 300 рублей.

Въ 1865 г. архимандритъ Адріанъ перемѣщенъ въ Спасопреображенскій II класса монастырь Астраханской губерніи, а временное управленіе монастыремъ поручено было казначею іеромонаху Меθодію.

Новый настоятель архимандритъ Гавріилъ присланъ былъ въ декабрѣ 1866 года, а въ мартѣ 1867 года померъ. Казначей іеромонахъ Меθодій и послѣ него продолжалъ управлять монастыремъ.

Въ 1866 году состоялось распоряженіе высшаго прави-

тельства о разрѣшеніи церковнымъ причтамъ употреблять изъ Кошельковой суммы до 50 руб. на церковныя надобности, а настоятелямъ монастырей до 500 руб., безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства.

Послѣ Гавріила 22 Марта 1868 года опредѣленъ Поликарпъ, іеромонахъ Ниловой пустыни, съ возведеніемъ его въ санъ игумена. При немъ отведена монастырю правительствомъ пустошь Жданово Соколово въ 1868 году.

Въ слѣдующемъ 1869 г. закрыто Старицкое духовное правленіе, во все время своего существованія помѣщавшееся въ зданіяхъ Старицкаго монастыря. Архивъ правленія по настоящее время хранится въ верхней палаткѣ монастырской колокольни.

Игуменъ Поликарпъ скончался 1 Августа 1871 года, и монастыремъ временно правилъ іеромонахъ Маркъ.

Мѣсто Поликарпа занялъ игуменъ Гавріилъ изъ іеромонаховъ Тверскаго архіерейскаго дома. Онъ кончилъ курсъ въ Тверской семинаріи съ званіемъ студента, и былъ священникомъ въ селѣ Аѳимьинѣ Вышневолоцкаго уѣзда; по принятіи монашества былъ въ числѣ братіи Тверскаго архіерейскаго дома; 17 Октября 1871 года возведенъ въ санъ игумена и опредѣленъ настоятелемъ Старицкаго монастыря; въ Февралѣ 1884 года произведенъ въ архимандрита; правилъ Старицкимъ монастыремъ 13 лѣтъ.

Онъ исправилъ сводъ подвальнаго этажа соборной Успенской церкви, построенный въ первой половинѣ XVI столѣтія и отъ времени осыпавшійся; перестроилъ обветшавшій деревянный куполъ Троицкой церкви и покрылъ его листовымъ желѣзомъ; перестроилъ деревянное крыльцо въ теплую Введенскую церковь.

При немъ въ 1879 году Старицкій монастырь введенъ во владѣніе домомъ и усадебною землею вдовы капитана Ан-

ны Моисеевой Селиверстовой, въ Старицѣ на городовой сторонѣ въ Дорогобужской улицѣ подъ №№ 3—10.

Архимандритъ Гавріилъ скончался 26 Марта 1884 года, въ день своего Ангела; простымъ и добрымъ сердцемъ онъ заслужилъ любовь и душевное расположеніе къ нему отъ всѣхъ лично знавшихъ его. До опредѣленія новаго настоятеля управлялъ монастыремъ казначей іеромонахъ Виталій.

Преемникомъ Гавріила былъ архимандритъ Агафангелъ. Урожденецъ Вологодской губерніи; обучался въ духовной семинаріи; въ монашество постриженъ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ; исправлялъ должности: гробоваго іеромонаха, Эконома Лавры и члена утвержденнаго собора при Лаврѣ; возведенъ въ санъ архимандрита въ 1880 г,; былъ настоятелемъ приписаннаго къ Лаврѣ Махрищскаго монастыря, отъ которой должности отчисленъ; былъ въ числѣ братства Тверскаго архіерейскаго дома; въ Старицкій монастырь опредѣленъ настоятелемъ 2 Іюня 1884 года.

Какъ богатый человѣкъ, на собственныя средства онъ сдѣлалъ въ Старицкомъ монастырѣ нѣкоторыя капитальныя улучшенія, именно: перестроилъ настоятельскія келліи и придѣлалъ къ нимъ новое каменное крыльцо; построилъ новую двухъ-ярусную башню и всю каменную ограду покрылъ желѣзомъ.

Въ 1888 г., по распоряженію духовнаго начальства, Агафангелъ перемѣщенъ въ число братства Ильинскаго монастыря Вологодской епархіи.

Послѣ него былъ игуменъ Арсеній Смѣнковскій. По окончаніи курса въ Тверской семинаріи съ аттестатомъ 1 разряда, онъ былъ священникомъ при Покровской церкви въ городѣ Ржевѣ; 11 Апрѣля 1875 года постриженъ въ монашество въ Теребенской пустынѣ, и проходилъ должности; казначея въ Тверскомъ Отрочѣ монастырѣ, строителя Могилевской пустыни, игумена въ Селижаровѣ монастырѣ, и наконецъ игумена въ Старицкомъ Успенскомъ монастырѣ. Здѣсь онъ по-

крылъ листовымъ желѣзомъ деревянный братскій корпусъ. Въ Февралѣ 1894 года отъ должности настоятеля уволенъ и перемѣщенъ въ число братства Троицкаго Калязина монастыря. Съ Февраля 1894 г. по 20 Мая того же года монастыремъ Старицкимъ управлялъ казначей іеромонахъ Алексій.

Нынѣшній настоятель игуменъ Арсеній Завьяловъ, сынъ дьячка Кашинскаго уѣзда села Новопокровскаго Березовца; окончилъ курсъ богословскихъ наукъ въ Тверской семинаріи съ званіемъ студента; въ монашество постриженъ въ Тверскомъ Желтиковѣ монастырѣ; въ мірѣ назывался Николай; съ 1860 по 1867 г. проходилъ должность эконома Тверской семинаріи; за тѣмъ былъ намѣстникомъ Троицкаго первокласснаго Калязина монастыря: съ 1886 г. настоятелемъ Могилевской Успенской пустыни; съ 1888 г. игуменомъ Селижарова монастыря, изъ котораго перемѣщенъ въ Старицкій монастырь въ 1894 году.

При немъ написана стѣнная живопись масляными красками въ соборномъ храмѣ Успенія и въ теплой Введенской церкви; иконостасы покрашены, а иконы прочищены; полы въ обоихъ храмахъ окрашены масляною краскою на монастырскія средства. Почернѣвшія иконы въ теплой церкви на всемъ иконостасѣ по нижнему ярусу покрыты серебряными ризами чеканной работы на средства старца схимонаха Георгія, усердіемъ и заботами котораго пріобрѣтена новая плащаница съ приличною гробницею.

Составъ братства въ Старицкомъ монастырѣ въ настоящее время слѣдующій: Монашествующихъ лицъ въ немъ 11 человѣкъ, именно: настоятель игуменъ 1, казначей, іеромонаховъ 4, іеродіаконовъ 3, монаховъ 2, изъ нихъ одинъ схимонахъ; послушниковъ, проживающихъ по паспортамъ, 10 человѣкъ. Монастырь содержится на скромныя средства, частію отпускаемыя правительствомъ, частію получаемыя отъ монастырскихъ угодій и отъ церковной службы. Богослуженіе

совершается каждодневно въ положенное уставомъ время, съ пѣніемъ и чтеніемъ внятнымъ и не спѣшнымъ. Всѣ послушанія по монастырю исполняются братіею, а черныя работы наемными рабочими.

